

Рванул «Афганец»

Алексей ТАРАСОВ — о том, почему был неизбежен «хлопок газа» в сибирской фавеле под Красноярском

п о н е д е л ь н и к с р е д а п я т н и ц а

НОВАЯ газета

№ 18 (2883) 18.02.2019 г.

страницы 8–9

Аресты в фонде Baring Vostok — это не политическое дело, а коммерческая разборка. Но силовики с удовольствием посадят самых успешных иностранных инвесторов, потому что все равно считают их шпионами

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Россия, которую мы посадили

**Юлия
ЛАТЫНИНА:**

« Прцветающие частные компании. Международные деньги. Интернет-стартапы, сети магазинов, пиццерий, развлекательные частные телеканалы, инвестиции, инвестиции, инвестиции. Так могла бы выглядеть экономика России. »

страницы 4–5

РИА Новости

Осколки «ограниченного контингента»

Ветеранов Афгана не пригласили на юбилейный вечер в ИСАА, откуда они студентами уходили на войну

В Институте стран Азии и Африки при МГУ сегодня отмечали тридцатилетие вывода войск из Афганистана. Администрация регулярно выкладывает на сайте факультета видеоотчет об этом ежегодном мемориальном мероприятии 15 февраля. Но сегодня все было по особому регламенту — потому что юбилей. С приличествующим статусу опозданием приехал ректор МГУ, пригласили нашего посла в Кабуле. Кремлевский полк предоставил почетный караул в красных мундирах, почти как на инаугурации президента.

На первом этаже ИСАА в специально отведенном месте висят портреты погибших в Афганистане студентов и выпускников, а также списки награжденных боевыми наградами. Есть там имена моих друзей и моя фамилия тоже. После гибели Володи Твинова (учился курсом младше) поездки в Афган «на языковую практику», как называли командировки по линии Министерства обороны, прекратились.

Нас, воевавших в разные годы студентов, было немногим более трех десятков. Некоторые уже умерли, кто-то уехал за границу. Ранения и контузии зажили и вновь проявились посттравматическими осложнениями. Есть ребята, до сих пор тяжело, возможно, уже безнадежно болеющие подхватившими «за речкой» болезнями. Судьбу своего курса мы по мере сил отслеживаем.

С утра в alma mater выстроились в две линии ребята и девушки в военной форме. Мимо них, чеканя шаг, почетный караул в красных «петровских» мундирах понес цветы в мемориальный уголок. За ним, как на Крестном ходе, потянулось университетское начальство, наши преподаватели. Поклонились и отправились в актовзый зал на юбилейное заседание.

Чтобы соответствовать торжественной обстановке, я надел орден (для охраны, на случай, если не пустят) и заявился без приглашения. Ни разу за все последние годы никого из нас, воевавших студентами, на торжества имени нас самих не приглашали. И даже не звонили.

Когда-то всех собирала ассоциация выпускников ИСАА, но уже много лет назад утратила к живым ветеранам интерес. Оно и понятно — важны выпускники с деньгами и связями, а не с ранами и болезнями. Да и неизвестно, что эти живые ляпнут на тщательно спланированном собрании. Перед портретами погибших (их у нас шесть человек, погибших как студентами, так и после окончания института) спокойнее, они предсказуемы. Такова моя великая страна, где на похороны убитого в Сирии солдата запросто приезжает коман-

дир дивизии, но показать их по телевизору невозможно.

Потом ректор МГУ Виктор Садовничий рассказал, что мы ввели в Афганистан ограниченный контингент. Да, помню, мы в нем были. Нас было 115 000, трудно представить себе более ограниченный контингент.

Директор ИСАА Абылгазиев сообщил, что СССР защищал свои южные республики. Пожилой генерал привел ТТХ гладкоствольной пушки БМП-1 и утверждал, что Афганистан после ввода войск получил возможность стать наконец истинно демократической страной. Ей-богу, даже передачи на центральном телевидении по тому же поводу не использовали таких забытых аргументов советской эпохи в оправдание дикой политической ошибки, которой стала афганская война.

Достойнее всего выступил пожилой посол — поблагодарил институт за кадры и пожелал успехов. Вот она, старая школа! Умеют люди не подставляться, доверяясь безошибочным формулам.

Далее выступала вдова погибшего студентом Сергея Фатьянова (ее при-

глашают регулярно), очень по-человечески и вопреки торжественному стилю мероприятия. По очереди начальство и приглашенные говорили траурные речи. А я стоял незванным гостем, едва сдерживаясь, чтобы не крикнуть студентам: «Ребята, мы живы! Мы ходим с вами по одному улицам».

Как можно возлагать цветы и не вспомнить ни разу за долгие годы о студентах, которые отправились на войну хлопотами МГУ, оставив там здоровье, а то и жизнь? Из семи студентов нашего курса никто не избежал либо ранения, либо тифа, малярии, гепатита в разных сочетаниях. И ни один из них, кроме меня, не получил удостоверения участника боевых действий, так как выяснилось, что мы не имели права воевать...

«За боевые заслуги», «За отвагу», орден Красной Звезды получили практически все, а удостоверение ветерана — никто. Я получил его просто: мой отец вынес из Главного управления кадров Генштаба справку о количестве дней, проведенных на боевых операциях. По справке получали дефицитное лекарство. Там,

в недрах ГУК ГШ МО, и поныне хранятся такие же справки (основание для оформления ветеранского удостоверения) на всех моих друзей, но выдавать их на руки запрещено.

Володе Твинову, погибшему в 1986 году, не приняв присяги, ректор Роман Ахрамович против всех правил и порядков выбил почетный караул, фуражку на гроб и три холостых выстрела. Он был из белорусских партизан, это вам не нынешнее племя. Так что же руководство ИСАА да и всего МГУ ждет? Почему не войдет в диалог с Министерством обороны, не выбьет удостоверение людям, памяти которых ежегодно устраивает торжественные процессии? Это же факультет отправил их в «страну с сухим и жарким климатом».

Сергея Кириллов, Миша Рудковский, Юра Семенов, Миша Силантьев, вы носите свои ордена и медали, но бюрократия отказывает вам в праве называться ветеранами, в отличие от множества людей, получивших ордена по телефонному звонку. Но я горжусь вами, ребята, будьте здоровы и счастливы, как можете! И всем остальным ветеранам ИСАА, которых тридцать лет назад кинуло государство, желаю дожидаться справедливости.

А идущие на смену востоковеды, мальчики с умными глазами и девочки с веселыми бантами в почетном карауле, пусть помнят, вопреки торжественным речам, что их соотечественник и коллега, востоковед академик Евгений Примаков, будущий премьер России, дал резко отрицательный отзыв на план введения войск в Афганистан. И все, что он в отзыве написал, сбылось. Им, новым профессионалам, давно пора заменить расплодившихся псевдоэкспертов по Азии и Африке, с апломбом несущих ахинею из каждого «ящика».

Традиции должны жить. Может быть, когда-то они споют на своем вечере памяти не солдатские песни Афганистана, а рожденную на кафедре иранской филологии:

*Последний желтый лист, кружась,
упал в бахчу.*

*Зачем я афганист? Я жить еще хочу.
Но утром на заре найдется труп ничей,
И вдаль идет отряд афганских басмачей.*

*Заплачет деканат, и издадут указ
Навечно занести в студентов списки вас.
Но афганист друзей придет
и станет в строй,
С учебником дари, с винтовкой за спиной.*

Валерий ШИРЯЕВ, «Новая»

СТАНЬ СОУЧАСТНИКОМ

www.novayagazeta.ru/donate

Чулпан ХАМАТОВА, актриса, — соучастник «Новой газеты»:

— Я нуждаюсь в «Новой газете», как в воздухе, потому что мне очень важно иметь хотя бы один источник информации, которому бы я доверяла. «Новой газете» я доверяю. Для меня «Новая газета» — это настоящий друг, потому что я с помощью «Новой» могу разобраться очень и очень во многом.

Очень желаю, чтобы «Новая газета» существовала долго и счастливо. Станьте соучастником «Новой газеты». И лучше сделать это прямо сейчас.

КАК СТАТЬ СОУЧАСТНИКОМ

Пожертвовать нам любую сумму можно на сайте: novayagazeta.ru/donate, если у вас есть банковская карта.

Выберите регулярность платежа (мы очень просим вас выбрать регулярный, пусть и меньшую сумму), введите ваше имя, адрес электронной почты, нажмите галочку внизу — и становитесь соучастником.

Дальше вас попросят ввести данные вашей карты. Наберите в специальном окошке номер карты, ваше имя, срок действия и код с обратной стороны карты.

Это совершенно безопасно и не требует никакой дополнительной комиссии. Все ваши средства мы потратим на новые истории, расследования и репортажи для вас. Мы регулярно будем отчитываться о наших сборах и наших тратах.

Если у вас нет возможности зайти на сайт и стать нашим соучастником, пожалуйста, продолжайте поддерживать нас, покупая газету и подписку на газету на почте.

Станьте нашими соучастниками.

Если вам неудобно пользоваться банковскими услугами онлайн и вы хотите стать соучастником «Новой газеты», посетив отделение банка, то вот реквизиты:

Организация АНО «РИД «Новая газета»

ИНН 7701194195

КПП 770101001

ОГРН/ОГРИП 1037739600359

Счет 40703810638000010109

БИК 044525225

Наименование Банка ПАО СБЕРБАНК

К/с 30101810400000000225

Обязательно нужно указать назначение платежа: **на уставную деятельность АНО «РИД «Новая газета»**

«Молчание было вызвано недоумением»

Пресс-служба губернатора Владимирской области объяснила, почему на совещании под его руководством говорили о преимуществах мусорного полигона, который он обещал не строить

6 февраля «Новая газета» опубликовала заметку о заседании Экологического совета при губернаторе Владимирской области. На том заседании выступил представитель подмосковной фирмы «Комбинат» Денис Кузнецов. Он заявил, что эта компания готова стать новым инвестором строительства мусорного завода и полигона в поселении Филипповское (старых местных жители распугали своим деятельным протестом).

Филипповские «взорвались». Всего пять месяцев назад Владимир Сипягин, тогда еще кандидат, приезжал к ним и под запись гарантировал, что не даст оборудовать мусорный полигон в вековом лесу и на песках глубиной до 70 метров. В итоге во втором туре губернаторских выборов на участках в Филипповском за Сипягина проголосовали до 93% пришедших избирателей. И вдруг при нем говорят о строительстве, он молчит, а потом в соцсети называет активистов подкупленными паникерами — в духе прежней главы региона Светланы Орловой.

Мы спросили губернатора: выполнит он свое обещание или нет? О том, что нам уже ответили, мы узнали из публикации владимирского портала «Томикс» (на нашу редакционную почту письмо из администрации Владимирской области так и не пришло). Коллеги задали Сипягину тот же вопрос, и председатель Комитета общественных связей и СМИ Григорий Белов переслал им ответ для «Новой»:

«Нет никаких оснований сомневаться в том, что губернатор Владимирской области Владимир Сипягин сдержит свое предвыборное обещание не допустить строительства мусорного полигона в поселении Филипповское Киржачского района.»

В статье Никиты Гирина, впрочем, не приводится никаких доказательств противного. <...>

Можем заверить редакцию «Новой газеты», что молчание (губернатора. — Н. Г.) было вызвано лишь недоумением по поводу того, как «некто Денис Кузнецов» вообще оказался на заседании Экологического совета и кого он представлял. Данный господин не значился в числе приглашенных на совет.»

Но это было публичное мероприятие, и принять участие в нем могли все заинтересованные лица, и всем желающим было предоставлено слово. Наверное, это вполне соответствует демократическим принципам, которые исповедует «Новая газета». Или нет?

Отвечаем по существу вопроса. Да, губернатор Владимир Сипягин твердо намерен сдерживать свои предвыборные обещания. И никаких «нет». <...>

Территориальная схема обращения ТКО, предусматривающая завоз мусора из Московской области, была принята при прежнем губернаторе Светлане Орловой. Сейчас разрабатывается новая схема, при которой захоронение мусора из столичного региона будет полностью исключено. <...>

Данный тезис неоднократно повторен Владимиром Сипягиным и его подчиненными в разных аудиториях, и у добросовестного

журналиста была масса возможностей узнать официальную позицию губернатора Владимирской области и исключить распространение домыслов».

Приветствуем однозначный ответ губернатора по поводу своего обещания, но в остальной части требуется небольшой фактчекинг.

Чиновники утверждают, что Денис Кузнецов не значился в числе приглашенных на Экологический совет. Это неправда. 10-минутное выступление Дениса Кузнецова («О ситуации в Филипповском сельском поселении») было указано в официальном регламенте, который участникам заседания раздавали 2 февраля, а филипповским активистам прислали из администрации еще накануне. Может быть, регламент тоже составлял какой-нибудь «неизвестный господин», не имеющий отношения к губернатору? Увы: в метадан-

« После обещаний за Сипягина в селе проголосовали 93% избирателей »

ных дос-файла указано, что последняя редакция принадлежит пользователю vavilova-ks — сотруднице администрации Владимирской области Ксении Вавиловой.

«Новая газета» также связалась с Денисом Кузнецовым — он не только представитель ООО «Комбинат», но и заместитель генерального директора ООО «Экопромсервис», регионального оператора по обращению с отходами в так называемой Алексинской зоне Подмосковья. Когда корреспондент «Новой газеты» рассказал Кузнецову, что в администрации Сипягина утверждают, будто не приглашали его на Экологический совет, мужчина замешкался, попросил отправить ему простейший вопрос в письменном виде и дать время, чтобы с кем-то посоветоваться.

Кто-то ведь согласовывал выступление Кузнецова? Кто-то ведь сформулировал тему его доклада так, чтобы не разозлить филипповских активистов еще до начала заседания? А из настоящего ответа администрации следует только одно: Владимир Сипягин вроде как изо всех сил держит слово, а подчиненные его подставляют.

Никита ГИРИН,
«Новая»

Виталий НЕВАР / ТАСС

Игорь Рудников (справа)

Секрет генерала Полишинеля

18+

Тайная запись беседы потерпевшего (генерала, руководителя СУ СК РФ) с подсудимым, отвергнутая судом

14–15 февраля в Московском райсуде Санкт-Петербурга прошло предварительное заседание по «делу Рудникова». Рассмотрение по существу начнется 27 февраля, но по решению судьи Валерии Ковалевой оно может пойти в закрытом режиме. Ранее судьи Калининграда просили ВС РФ изменить подсудность: при рассмотрении прежних дел у них у всех испортились отношения с Рудниковым.

Главный редактор газеты «Новые Колеса» и (до возбуждения дела) депутат областной думы Игорь Рудников обвиняется в вымогательстве 50 тыс. долларов у главы СУ СК РФ по Калининградской области Виктора Леденева, а вторым подсудимым стал бизнесмен и в прошлом замполпреда президента в Северо-Западном округе Александр Дацышин — он якобы был посредником.

В деле, так испортившем отношения калининградских судей к нему, Рудников был потерпевшим — оно было связано с нападением в марте 2016 года, когда его ударили ножом в спину. То дело расследовалось калининградским СУ СК РФ безобразно, а в суде из трех участников нападения был осужден один, и то не с первого раза. «Новая» (№ 32 от 28.03.17) подробно писала об этом, требуя перекалificar обвинение на ст. 277 УК: «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля».

Именно под видом документов о перекалificarации Леденев 1 ноября 2017 года и передал в кафе сотруднице «Новых колес» папку с «отступным». Рудников сказал ему накануне, что встретиться не сможет (№ 124 от 8.11.17). По версии генерала, Рудников вымогал деньги, обещая прекратить публикацию сведений о его роскошном особняке, притом что эти сведения и так уже были опубликованы как в «Колесах», так и в «Новой» (№ 82 от 31.07.17).

Как сообщили нам адвокаты Рудникова Тумас Мисакян и Анна Паничева, на суде они заявили ходатайство о расследовании всего дела заново, так как следствие вел бывший подчиненный Леденева, незадолго до этого переведенный на работу в Москву. Дацышин просил приобщить к делу запись разговора с Леденевым, которую был готов представить суду. Судья требования за-

щиты отвергла и удовлетворила только ходатайство Леденева о слушании дела в закрытом режиме на том основании, что в процессе, мол, могут всплыть сведения, порочащие его честь и достоинство.

Гласность судебного разбирательства — важная гарантия для подсудимых. Тем более странно закрывать дело по обвинению журналиста от его же коллег, и в такой логике все дела о защите чести и достоинства пришлось бы слушать тайно. На 7 февраля как раз намечена встреча комиссии СПЧ по свободе информации и правам журналистов, этот вопрос будет поднят, и в Совете, вероятно, поддержат жалобу защиты Рудникова об отмене решения судьи Ковалевой в этой его части.

Домик у озера в центре Калининграда примерно ценной в 150–200 млн рублей — это, вероятно, и есть те сведения, которые глава СУ СК РФ считает порочащими (что правда). Но это не все: реализуя провокацию, генерал, обвешанный аппаратурой из УФСБ, много говоривший и по телефону, наболтал с разными собеседниками много интересного, и расшифровки этих разговоров есть в деле.

Что касается записи, о приобщении которой ходатайствовал Дацышин, она к нам попала окольными путями давно. Она была сделана самим Дацышиным: он позвонил Леденеву незадолго до «реализации» и дал понять, что не хочет далее участвовать в провокации. По закону, это означает отказ от совершения преступления, и Дацышин должен был быть переведен из обвиняемых в свидетели: ведь такая же запись есть и у следствия. Но следователь — вполне в духе легенды о «вымогательстве» — счел за благо это скрыть и шантажировать Дацышина статусом обвиняемого.

Раз судья решила закрыть процесс, мы посчитали возможным его приоткрыть: по ссылке на сайте вы можете послушать запись странного разговора Дацышина и Леденева. Там нет доказательств вины Рудникова и почти нет ненормативной лексики, зато она дает представление о взаимоотношениях главы СУ СК РФ с калининградской «элитой».

Леонид НИКИТИНСКИЙ,
обозреватель «Новой», член СПЧ

Юлия
ЛАТЫНИНА
обозреватель
«Новой»

Аресты в фонде Baring Vostok — это не политическое дело, а коммерческая разборка. Но силовики с удовольствием посадят самых успешных иностранных инвесторов, потому что все равно считают их шпионами

Россия, которую мы посадили

Аккредитованная к инвестиционному форуму в Сочи ФСБ провела очередную блестящую операцию: в Москве был задержан американец Майкл Калви, глава крупнейшего в России иностранного инвестфонда Baring Vostok, а вместе с ним еще пять человек, включая его партнеров Вагана Абгаряна и француза Филиппа Делпаля.

Сказать, что это известие вызвало шок среди российской деловой верхушки, значит, ничего не сказать. Решительно все собеседники, с которыми я говорила, были не сказать, что в изумлении (пора изумлений у нас давно миновала, и иллюзий ни у кого нет), но в омерзении — точно.

Решительно все они не верили в то, что Майкл Калви виноват. И все считали причиной ареста его конфликт с Артемом Аветисяном, директором направления «Новый бизнес» Агентства стратегических инициатив, по поводу банка «Восточный». Имя Аветисяна называл и сам Калви во время суда.

Причина заведомого недоверия моих собеседников к обвинению была очень проста. Ее можно сформулировать так: если ФСБ скажет вам, что мать Тереза содержит бордель, не верьте ФСБ.

Дело в том, что Майкл Калви — это тишайший и травояднейший инвестор. Это человек, который пришел на российский рынок еще в 1994-м и за 25 лет никогда не был замечен в сомнительных сделках. Он инвестировал в экономику России около 3 млрд долларов. И никогда не инвестировал в госкомпанию и в сделки, связанные с государством.

Его коронной инвестицией стал «Яндекс». Он купил 35% «Яндекса» за 5 млн долларов в начале 2000-х, и когда в 2011-м «Яндекс» вышел на NASDAQ, пакет этот стоил 2,8 млрд долларов. Baring Vostok инвестировал в Ozon.ru, в СТС-Медиа, в банк «Тинькофф», в сеть магазинов «ВкусВилл», в Gett-такси, в сеть пиццерий Papa John's и т.д. — еще раз заметим, все частные компании, частный бизнес, без малейшего контакта с государством.

Даже абсолютно, до тошнотворности лояльные режиму люди выступили в защиту Калви. Бизнес-омбудсмен Борис Титов заявил, что «если какие-нибудь были сомнения в том, что они открыто и честно ведут свои операции, то такого количества инвестиций и партнеров у них не было бы».

Глава РПФИ Кирилл Дмитриев лично поручился за Майкла Калви, причем еще не зная, в чем дело.

Возмутился даже Герман Греф, что говорит о многом: его сын Олег Греф восемь лет до 2017 года работал в консалтинговой компании Артема Аветисяна «НЭО Центр».

«НЭО Центр» как раз консультировал кучу госпроектов (например, Sukhoi Superjet или развитие Красной Поляны), и по счастливой случайности Сбербанк становился кредитором или совладельцем этих проектов.

В отличие от Майкла Калви, президент и владелец банка «Юниаструм» Аветисян раз за разом отмечался на постах, связанных с государством. В 2011 г. — как гордо сообщает о нем «Википедия», «Артем Аветисян назначен президентом РФ В.В. Путиным директором направления «Новый бизнес» в АНО «Агентство стратегических инициатив». На этом посту г-н

Аветисян занимался вопросом улучшения инвестклимата в России.

Аветисян состоит в Междведомственной группе при защите прав предпринимателей при Генпрокуратуре, в Общественном совете при ФНС и в Экспертном совете при Правительстве РФ.

Как мы уже сказали, на суде Майкл Калви заявил, что конфликт между ним и Артемом Аветисяном связан с банком «Восточный».

Калви заявил, что при слиянии банков «Восточный» и «Юниаструм» Аветисян вложил в «Восточный» недоброкачественные активы. В результате после этого при проверке «Восточного» ЦБ приказал банку создать дополнительные активы на 19 млрд рублей, и распоряжение ЦБ, по словам Калви, было связано на 85% с активами, внесенными «Юниастром». В итоге Калви подал в суд на группу инвесторов во главе с Аветисяном в Лондонский международный арбитраж.

Не будем в этой колонке скучно разбирать, кто прав (хотя, заметим, тот факт, что это не Аветисян подал на суд в Лондоне, равно как и позиция ЦБ, говорят о многом). Но факт то, что все эти сделки — предмет арбитражного разбирательства.

И когда между людьми идет арбитражный процесс в Лондоне, и вдруг в этот процесс с космической скоростью вмешивается ФСБ и сажает инвестора с безупречной репутацией, который на рынке с 1994 года, то это как если бы вы играли в шахматы, и вдруг один из игроков нанял бы киллера, который в конце партии выстрелил бы сопернику прямо в лоб.

Если вы нанимаете киллеров во время шахматной партии, вы вряд ли правы.

Президент и владелец банка «Юниаструм» Артем Аветисян раз за разом отмечался на постах, связанных с государством

РИА Новости

« В прошлом году андаманские туземцы убили американского миссионера. Является ли убийство миссионера политической акцией? Конечно, нет. Это является следствием образа жизни. «Хотели кушать и съели Кука»

А В ЭТО ВРЕМЯ

Добро пожаловать в ОПС

Сокращение бюджетов компенсируется ужесточением уголовной репрессии

14 февраля на сайте Госдумы появилась информация о внесении сюда президентом законопроекта № 645492-7 о поправках в УК и УПК РФ. Предлагается дополнить ст. 210 УК «О создании преступного сообщества или участии в нем» ст. 210.1: «Занятие высшего положения в преступной иерархии». Поправки предусматривают также увеличение минимального срока за участие в ОПС по ст. 210 с 5 до 7 лет лишения свободы и сумм дополнительно налагаемых штрафов. Пока не очень ясно, чем будущая ст. 210.1 будет отличаться от уже имеющейся ч. 4 ст. 210 УК, где и сейчас говорится о создании и участии в ОПС, если эти действия совершены «лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии» (а эта норма и так предусматривает срок до пожизненного).

Пояснительная записка к проекту № 645492-7 по существу повторяет аргументацию о необходимости борьбы с организованной преступностью, звучавшую при включении ст. 210 в УК РФ при его принятии в 1996 году (в прежнем УК РСФСР такой отдельной статьи не было). Это противоречит привычной пропагандистской риторике о том, что с наследием «лихих 90-х» покончено еще в первые президентские сроки Владимира Путина (который, собственно, и вносит этот проект).

Появление проекта № 645492-7 стало полной неожиданностью, в первую очередь, для бизнеса. По нашим сведениям, в ноябре прошлого года именно в администрации президента (а не в офисе Уполномоченного по защите прав предпринимателей, как обычно) прошло заседание Центра общественных процедур «Бизнес против коррупции», на котором Борис Титов и другие вели речь, в частности, о необходимости смягчения ст. 210 УК, ставшей в последние годы жупелом не столько для «воров в законе», сколько для предпринимателей. Так, по делу Захария Калашова («Шакро Молодой»), осужденного в прошлом году в связи с перестрелкой на Рочдельской улице, ст. 210 даже не вменялась, зато сейчас она инкриминируется, например, братьям Магомедовым и обвиняемым по многим другим «предпринимательским» делам.

Ранее, еще в 2009 году, признак сплоченности применительно к определению ОПС был изменен поправкой в УК на «структурированность», что заметно облегчило задачи силовиков: если доказывать «сплоченность» коллектива коммерческой компании или банка сложно, то структурированы они по определению на уровне штатного расписания. Слово бы специально таким фигурантам будущих уголовных дел адресована и новация проекта в виде ч. 1 ст. 210, трактующая об «участии в собрании организаторов, руководителей

или иных представителей преступных сообществ» (от 12 до 20 лет).

Поскольку известно, что еще на совещании в ноябре позицию Уполномоченного по защите прав предпринимателей поддерживала Генеральная прокуратура, можно сделать вывод, что законопроект № 645492-7 президенту принесли из Следственного комитета или ФСБ (хотя эти действия могли и координироваться). Против проекта уже выступило адвокатское сообщество и, конечно, будут вступать правозащитные организации.

На наш взгляд, появление проекта № 645492-7 обусловлено тем, что существующие дела, которые СК РФ расследует не с фундамента конкретных эпизодов, а как бы с крыши, с первых же

« Еще в 2009 году признак сплоченности применительно к определению ОПС был изменен поправкой в УК на «структурированность», что заметно облегчило задачи силовиков »

дней вменяя задержанным ст. 210 УК РФ и отправляя их на этом основании в СИЗО, строятся главным образом на показаниях фигурантов друг против друга в порядке заключения досудебного соглашения. Но, например, по «делу Гайзера» отказ одного из свидетелей от показаний (на это он пошел, получив в особом порядке после подписки о невыезде суровый приговор) требует, с точки зрения «правоохранительных органов», новых инструментов, которые позволили бы им усилить давление на всех «соучастников» (они же обвиняемые и свидетели) по таким делам.

«Новая» готовит более развернутый и аргументированный конкретными примерами материал, посвященный ст. 210 УК РФ.

Леонид НИКИТИНСКИЙ,
обозреватель «Новой»

Майкл Калви инвестировал в «Яндекс», «ВкусВилл», Ozon.ru и еще в целый ряд компаний без малейшего контакта с государством. И оказался под арестом

РИА Новости

Разумеется, дело это ни с какой стороны не политическое. Это не то чтобы в ФСБ существовал план-график по окончательному уничтожению репутации страны. Или не то чтобы Кремль решил дать ответ на внесенный в Конгресс очередной законопроект о санкциях.

Вовсе нет. Это глубоко частное дело. Но именно оно и характеризует поразительным образом то отхожее место, в которое превратилась страна.

Перед нами — пропасть в мировоззрении.

Для Грефа, Дмитриева, даже Титова Майкл Калви — это осколок того, как могла бы выглядеть экономика России. Процветающие частные компании. Международные деньги. Интернет-компании, сети магазинов, пиццерий, развлекательные частные телеканалы, инвестиции, инвестиции, инвестиции — и, разумеется, не 3 млрд долларов, а в десятки и сотни раз больше. Крупные частные инвестфонды, дающие деньги развитой и интегрированной в мир экономике.

А для силовиков бизнесмены — это преступники, а иностранные — еще и шпионы. Арестовать любого из них — благое дело. Это очищение земли русской от иностранной нечисти. Наверняка — гад. Или нашпионит, или деньги у него от ЦРУ. Это возвышенная картина мира как раз и позволяет исполнять коммерческую заказуху за деньги.

В прошлом году андамские туземцы убили американского миссионера. Это люди, которые до сих пор не умеют добывать огонь, — зато расстреливают из лука всех чужаков.

Является ли убийство миссионера политической акцией? Конечно, нет. Это является следствием образа жизни. «Хотели кушать и съели Кука».

Леонид Невзлин, экс-совладелец ЮКОСа — «Новой»:

«Калви — новый Браудер»

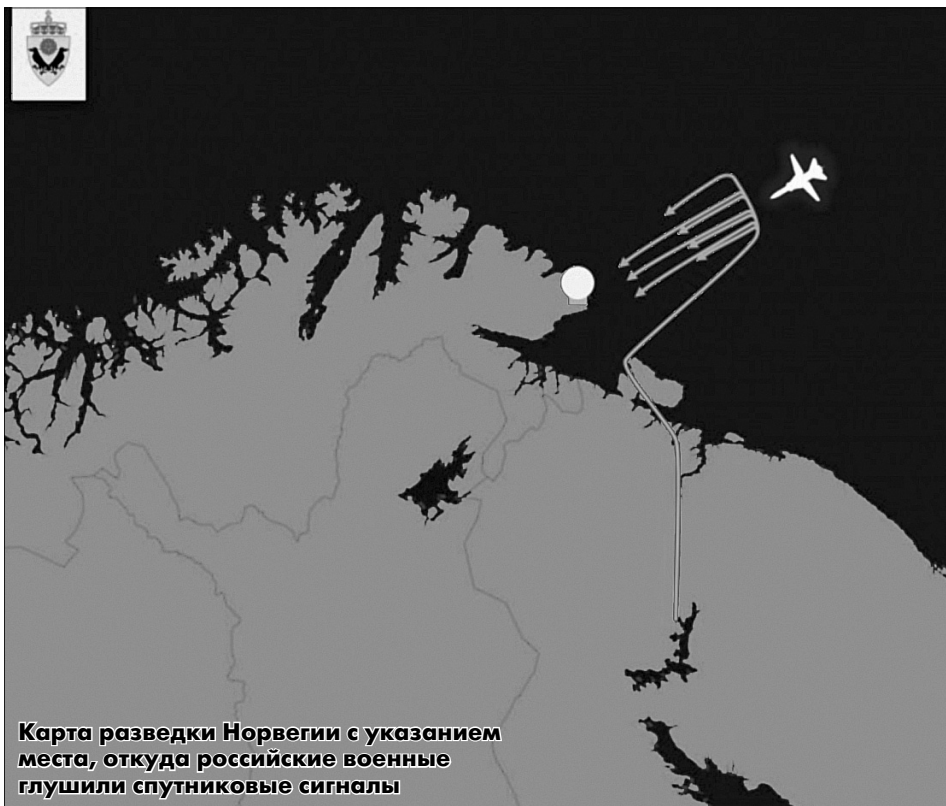
Я помню, что Майкл Калви вместе с Биллом Браудером и Питером Дерби стояли у истоков российского фондового рынка и возглавляли в 90-е годы самые крупные иностранные фонды. Причем Калви был одним из последних крупных иностранцев, который работал на русском рынке портфельных и прямых инвестиций

Рано или поздно подобное должно было с ним произойти в России. Это как с Браудером: обязательно найдется тот, кто донесет [силовикам], что где-то есть очень большие деньги не под их управлением. Потом они предлагают отдать долю «своему» акционеру или продать компанию. Если «товарищи иностранцы не понимают», потому что до сих пор они дружили с режимом и хвалили его (нет рисков инвестировать в Россию), то им создают конфликт, в данном случае с Аветисяном, и в результате конфликта добивают. За «непонимание» предложений наказывают по полной: экономически и уголовно. Альтернатива — участие в общаке.

Записала **Вера ЧЕЛИЩЕВА,**
«Новая»

Норвегия схватывает на лету

Представлены данные разведки о вмешательстве России в системы GPS-навигации и имитации воздушной атаки на город Вардэ

В понедельник директор разведывательной службы Норвегии Мортен Хага Лунде продемонстрировал карту с подробным описанием того, откуда, по данным его ведомства, российские военные глушили спутниковые навигационные сигналы над воздушным пространством губерний Трумс и Финнмарк во время прошлогодних осенних учений НАТО.

Напомню, о повлиявших на работу гражданской авиации перебоих в работе GPS над Норвегией и Финляндией военные и дипломатические ведомства северных стран заявили в ноябре, обвинив в этом Москву. Дмитрий Песков тогда заявлял, что это напрасные обвинения. Норвегия тем не менее настаивает, что перебои в работе спутниковой навигации с осени 2017 года фиксировались не менее 5 раз, причем источник помех можно установить. Что, собственно, и доказал обнародованный на этой неделе отчет норвежской разведывательной службы Focus 2019. Из него следует, что военная активность в регионе растет на глазах.

Из доклада становится ясно, что глушилки вначале были расположены вблизи Печенги, сейчас сигнал идет с закрытой авиабазы Луостари, расположенной менее чем в 20 км от границы с Норвегией.

Пеленгация передатчиков, создающих помехи GPS, — дело техники, инженеры подтверждают, что установить местонахождение установки можно с высокой точностью. Поэтому доказательства, представленные Осло, выглядят убедительно. Что, впрочем, никак не изменило риторику российского МИДа. Сергей Лавров на недавней пресс-конференции назвал глушение спутниковой навигации «фантазиями», впрочем, выказал готовность изучить представленные факты совместно с западными коллегами. Лавров был вынужден отвечать на неудобный вопрос, так как его финский коллега Тимо Сойни во время визита в Москву заявил, что ситуация с нарушением спутникового сигнала «не способствует стабильности в регионе». Ранее финские власти заявляли, что вмешательство в GPS-навигацию сходно с нарушением воздушного пространства.

На этой неделе, выступая на пресс-конференции в преддверии встречи министров обороны стран НАТО, генсек организации, бывший премьер Норвегии Йенс Столтенберг назвал глушение сигналов GPS опасным и безответственным пове-

дением, в первую очередь несущим риск не военным, а гражданскому населению. Перебои связи затрудняют полеты гражданских бортов, работу полиции, морских и спасательных служб. Норвежские медиа сообщают о самолете санитарной авиации, который из-за искусственных помех не смог приземлиться в пункте назначения.

В докладе Минобороны Норвегии также утверждается, что от радиоэлектронной борьбы Россия переходит к провокациям. На карте, представленной Лунде, видно, как группа сверхзвуковых бомбардировщиков Су-24 вылетает с авиабазы в районе Оленегорска Мурманской области в сторону Баренцева моря, затем поворачивает на 180 градусов в направлении норвежского города Вардэ, выстраиваясь в положение для атаки, а затем меняет курс. Издание Varents Observer сообщает, что в Норвежском институте оборонных исследований имитацию атаки назвали «преднамеренной и тщательно спланированной военной операцией».

Город Вардэ — крохотная рыбацкая деревня — выбран мишенью неспроста. Там находится яблоко раздора между Россией и Норвегией. Точнее, «Глобус» — радиолокационная станция, способная следить за российскими баллистическими ракетами. Россия не раз высказывала недовольство размещением радара НАТО в непосредственной близости от своих границ, причем далеко не всегда в корректной форме.

— Вы же понимаете, что в случае начала войны первый удар наших войск будет направлен на город Вардэ? — с жутковатой простотой поинтересовался как-то корреспондент газеты МО РФ на организованной норвежскими журналистами конференции, посвященной безопасности и сотрудничеству в Арктике.

Посольство России в Норвегии уже отреагировало на доклад военного ведомства королевства, обвинив норвежских военных в наращивании оборонных расходов под предлогом «российской угрозы», а также в очередной раз назвав информацию о сгенерированных на Кольском полуострове помехах спутниковой связи «декларативной» и не подтвержденной фактами.

Татьяна БРИЦКАЯ,
спец. корр. «Новой»,
Киркенес, Норвегия

«Бумага, луковая шелуха, кетчуп»

Репортаж с выставки рисунков осужденного в России на 12 лет за «шпионаж» украинского журналиста Романа Суценко

На днях, 8 февраля, украинский журналист Роман Суценко «отметил» 50-летний юбилей в российской колонии. Встретил в тюремной робе, на которой написан год освобождения — «2028»: российский суд «выписал» парижскому корреспонденту Укринформ 12 лет тюрьмы за «шпионаж». О настоящих доказательствах шпионажа до сих пор неизвестно, но журналист встречается в тюрьме уже третий день рождения. Пока длится этот бесконечный срок, Роман рисует. Площади, церкви, панорамы любимых городов и море. Нормальная жизнь на стандартных листочках А4. Подписывает: «Бумага, шариковая ручка, карандаш, сок свеклы, луковая шелуха, чай». «Бумага, луковая шелуха, кетчуп». Но за всей этой шелухой прячется большая беда нашего времени и трагедия одной мирной семьи: жены Анжелики, дочери Юлии, 11-летнего Максима Суценко, который в январе не поехал к папе на свидание в колонию № 11 (в деревне Утробино Кировской области), потому что боялся не выдержать.

Но 15 февраля на выставке в Париже, в украинском культурном центре, перед Максом — только папины рисун-

ки и добрые люди, а потому он с радостью носится с друзьями детьми по выставочному залу и поет со взрослыми гостями украинские песни в честь дня рождения родного человека — художника Романа Суценко.

Роман прислал к выставке письмо, всем сказал «спасибо» за поддержку, удивился, что ему выпало выставляться в галереях (помимо Парижа) Варшавы, Киева, Страсбурга, Брюсселя... и просил не судить его сурово, потому что самоучка и никогда толком не рисовал. Пока не тюрьма. А там какие краски? Самые мрачные. Если не считать кетчуп, луковую шелуху, чай и сок свеклы.

Юрий САФРОНОВ, обозреватель «Новой», журналист RFI, Париж

P.S. «Новая газета» поздравляет своего подписчика Романа Суценко с днем рождения и хорошей выставкой.

НЕВОЛЬНАЯ ТЕМА

фото автора

Россия, стремясь
закрепиться
на Ближнем Востоке
и в Центральной Азии,
готова пересмотреть
отношение
к радикальным
фундаменталистам

Талибы вышли из средневековья

В среду, 13 февраля 2019 года, представители организации «Талибан» (организация, запрещенная в РФ) неожиданно заявили о новой встрече с представителями США в Пакистане, намеченной на следующую неделю. Встреча пройдет в преддверии очередного раунда официальных переговоров «Талибана» с американцами, запланированного на 25 февраля в Катаре. Это заявление последовало за знаковой встречей межафганского диалога, состоявшейся 5–6 февраля в Москве.

Последние месяцы, особенно с начала 2019 года, усилия, направленные на завершение 17-летней кровопролитной войны в Афганистане, заметно активизировались. В январе спецпредставитель США по вопросам афганского примирения Залмай Халилзад, бывший посол США в Афганистане, провел с «Талибаном» переговоры в катарской Дохе, где находится главное представительство повстанческой организации. Обсуждались два основных вопроса: вывод американских войск из Афганистана и пресечение «Талибаном» деятельности «Аль-Каиды» (организация, запрещенная в РФ) и других международных террористических группировок на своей территории.

В конце прошлого года стало известно, что президент США Дональд Трамп планирует начать вывод американских войск из Афганистана, что вызвало серьезную озабоченность и сопротивление части американского истеблишмента. Установка на вывод американских войск из зон конфликтов снова прозвучала 6 февраля во время второго ежегодного послания президента к конгрессу «О положении страны»: «Великие нации не ведут бесконечных войн», — заявил Трамп.

Ранее администрация президента сообщила о прогрессе в мирных переговорах с талибами и о намерении выработать мирное соглашение. А после встречи в Дохе источники «Талибана» утверждали, что американцы даже согласовали план вывода части своих войск до конца апреля. Однако официальный Вашингтон опроверг эту информацию:

«Не существует никакого графика вывода войск из Афганистана», — написал спецпредставитель США по Афганистану Халилзад в твиттере. При этом, по его словам, «для Афганистана будет лучше, если мы сможем достичь мирного соглашения до [президентских. — Ред.] выборов, запланированных на июль».

Достижение мирного соглашения требует не только договоренностей с по-

Хамид Карзай и Шер Мохаммад Аббас Станакзай во время форума в Москве

Сергей ФАДЕЙЧЕВ / ТАСС

« Это уже не тот «Талибан», который в 90-е отрубал людям руки за воровство, побивал камнями за семейную измену, устраивал публичные порки женщин за отсутствие головного убора »

встанческой организацией и согласия американских институтов, но и учета интересов крупных международных игроков, включая партнеров США, многие из которых опасаются, что резкий вывод американских войск может привести к росту эскалации, а также усилению позиций ИГИЛ (организация, запрещенная в России) и «Аль-Каиды» в регионе.

В связи с этим последние месяцы спецпредставитель Халилзад проводит серии международных визитов, разъясняя позицию американского руководства и продвигая идею мирного соглашения.

В этом контексте встреча «межафганского диалога» в Москве продолжает наметившуюся тенденцию: Россия стремится укрепить свои позиции на Ближнем Востоке и в Центральной Азии, где возмущение заполнения вакуум, возникающий в результате снижения роли США. 30 лет спустя после вывода советских войск из

Афганистана Москва снова становится важным игроком во внутриафганских делах. И хотя официально мероприятие было организовано представителями афганской диаспоры в Москве, очевидно, что без поддержки МИД такое событие произошло не могло бы.

Встречу в Москве мировые СМИ оценивают по-разному, но почти все признают значимость этого события. Двухдневные переговоры в правительственном «Президент-отеле» собрали более 50 участников, включая делегацию «Талибана» под руководством главного переговорщика движения Шер Мохаммада Аббаса Станакзая и делегацию видных афганских политиков и стронгменов под руководством бывшего президента Хамида Карзая.

Это первый заметный публичный контакт между талибами и влиятельными афганцами. Впервые многолетние враги открыто сидели за одним столом. Были подняты и обсуждены важные вопросы. По результатам обе стороны подписали резолюцию с довольно общими и обтекаемыми формулировками, но и это серьезное достижение в условиях столь продолжительного и ожесточенного конфликта.

И Карзай, и Станакзай оценили результаты встречи положительно, указав на то, что удалось предварительно согласовать многие позиции, и заявили о намерении в ближайшем будущем продолжить «межафганский диалог». Примечательно, что на встрече в Москве отсутствовали представители действующей власти — президента Ашрафа Гани.

Это отсутствие не случайно: «Талибан» отказывается вести переговоры с официальными властями Афганистана. Когда год назад, 28 февраля 2018 года, президент

Гани призвал «Талибан» к переговорам без предварительных условий, официальные талибские источники заявили, что вопрос мира и стабильности в Афганистане зависит от Америки, и они будут вести переговоры напрямую с захватчиками, а не с их марионетками.

Признавая значимость «Талибана», на сегодняшний день контролирующего до 70 % территории Афганистана, все основные игроки понимают, что без договоренности с этой силой невозможно положить конец одной из самых кровопролитных войн на планете, которая, по имеющимся данным, только в 2018 году унесла жизни 40 000 человек.

Как заявил директор второго департамента Азии МИД РФ, спецпредставитель президента по Афганистану Замир Кабулов, сегодня Москва заинтересована в том, чтобы талибы приняли участие в президентских выборах 20июля, иначе они не признают результаты, что не позволит развиваться мирному процессу. По словам Кабулова, Россия готова рассмотреть возможность снятия с «Талибана» статуса террористической организации, если Совет Безопасности ООН примет соответствующее решение.

По мнению многих аналитиков, за годы войны «Талибан» изменился. Это уже не та средневековая фундаменталистская группировка, которая в 90-е, в годы своего правления, отрубала людям руки за воровство, побивала камнями за семейную измену, устраивала публичные порки женщин за отсутствие головного убора, закрыла девочкам доступ к образованию, содержала тренировочные лагеря «Аль-Каиды» и была мощным источником наркотрафика. Теперь, когда вывод американских войск может стать реальностью, чего талибы добивались многие годы, они действительно заинтересованы в заключении мирного договора и демонстрируют гибкость, в том числе в женском вопросе, который публично обсуждался в Москве.

В ходе дискуссий представитель «Талибана» заявил, с одной стороны, о признании «исламских прав женщин». С другой — Станакзай заметил, что в связи с оккупацией страны «под предлогом прав женщин продвигались аморальность, нескромность и неисламские традиции».

Эти слова, а еще больше сам факт переговоров с талибами не могут не вызывать огромную озабоченность современных афганских женщин и активисток, считающих, что ценой мирного соглашения могут стать их права.

Многие еще помнят страшные годы правления талибов, когда женщины были лишены базовых прав и, по сути, заперты дома. За последнее десятилетие женщины Афганистана снова смогли учиться, работать и участвовать в общественной жизни. Это новое поколение не хочет возвращения обратно во тьму. Общественные инициативы, такие как кампания «Афганские женщины не вернутся назад», требуют полноправного участия женщин в мирном процессе и международной гарантии их прав. Будет ли услышан их призыв — покажет время. В московском же межафганском диалоге из более чем 50 делегатов были только две женщины.

Екатерина СОКИРЯНСКАЯ — специально для «Новой»

СПРАВКА «НОВОЙ»

«Талибан» — военно-религиозная исламистская организация, возникшая среди пуштунов в начале 90-х годов, после вывода советских войск из Афганистана. В 1996 году талибы захватили власть в Кабуле, свергнув президента Бурхануддина Раббани, к 1998 году установили почти полный контроль над территорией страны. «Талибан» ввел жесткие исламистские законы в стране: запретил музыку, кино, телевидение, обучение для девочек старше 10 лет, ввел шариятские наказания. Женщины не могли работать, выходить из дома без сопровождения мужчин-родственников, а если появлялись в общественных местах, то должны

были носить полную бурку. После терактов 11 сентября 2001 года «Талибан» укрывал у себя Усаму бен Ладена и других лидеров «Аль-Каиды». Талибы были отстранены от власти в 2001 году в результате военного вмешательства международной коалиции под руководством США в союзе с местной оппозицией. В ходе войны талибы совершали многочисленные теракты, в ходе которых массово гибли гражданские лица. В 2003 году ООН признала «Талибан» террористической организацией.

За годы войны «Талибан» заметно трансформировался, превратившись в повстанческую политическую силу, однако их нападения, в результате которых гибнут в том числе мирные жители, продолжаются.

В снегу, метрах в тридцати от разрушенного и на треть обрушившегося дома, — вырванный, но целый стеклопакет с розовыми шторами и утварью, что лежала, видимо, на подоконнике. Еще чуть дальше и в стороне — шлепанец. Повсюду, шрапнелью, осколки оконных стекол. Куски сайдинга. Подушка. От одной квартиры на первом этаже и одной на втором остались горы мусора. Многие окна рядом даже не треснули. Квартира на третьем этаже лишилась двух стен, перекрытий и большей части пола, на оставшейся стоят, не сдвинувшись, диван, кресло, шкаф. На полках шкафа — всякая, как обычно, всячина: домашние пылесборники. От соседней квартиры на третьем этаже — лишь одна стена, а над ней нависает крыша. Угловой квартиры на втором этаже нет вообще — дыра в пространстве, пустота. Здесь и рвануло.

Менты в оцеплении говорят: хорошо, что 30-квартирный дом из шлакоблоков, а не из кирпичей, — жертв было бы больше. Еще хорошо, что вот с этого торца, северо-западного, — лестница, не квартиры. Подтверждают, что в причинах сомнений нет: у деда на втором этаже взорвался газ. Уточняют: баллона было два.

Но официально органы говорят не о взрыве, а о «хлопке бытового газа». Хлопнуло в десятом часу вечера 14 февраля.

Здесь надо пояснить особо. Ставить это происшествие в ряд с недавними взрывами газа в Магнитогорске и Шахтах, как это делают все кому не лень, неверно. К Красноярску не подведена газовая труба, сибирский газ — не для сибиряков, здесь топят углем. Немногие богатые в частном секторе — электричеством. В Покровке (так называется этот старинный красноярский район с огромным частным сектором на Караульной горе) Энергосбыт вел затяжные войны с похитителями тока, цеплявшимися к энергосетям самовольно и гревшимися задарма, после чего людям пришлось переходить на уголь. Углем отапливался и этот дом (в подземном этаже котел), и все соседние. Еду готовили на электроплитах. Электричество строителям Красноярской ГЭС и их потомкам обещали в свое время отпустить бесплатно или за копейки, ну так мало ли нам обещали — дед экономил, покупал газовые баллоны. Новый занес накануне. Говорят, у него вообще не было электричества, он был небогатым — «но это не точно». Ну да, как и то, что он дед: в реальности ему было 58 лет, хирург в частной больнице, уволился недавно. По сравнению с кем он менее благополучен? Соседи говорят: Сергей был тихим, никогда никому не мешал. А еду готовил, да, на газе (так электричество постоянно вышибало, мощностей не хватало).

Кроме него, одинокого, жившего в 11-й угловой квартире, погибла его соседка Наталья, тоже одинокая, 56 лет. Полностью разрушены шесть квартир, частично — 10. Всего в трехэтажном доме (не считая подземного этажа) было 30 квартир. Но это в фактической реальности, в юридической — ни одной. Дом-фантом. Возник сам по себе, без разрешения, а значит, компенсации оставшимся без крова сомнительны. Видимо, через суды.

ЭХО ВОЙНЫ

Эксперты-строители, оценивая разрушения, говорят: дом теперь надо сносить. Однако и этот, № 3 на улице Кандагарской, и соседние, точно такие же или почти такие, снесли бы еще несколько лет назад, будь наше государство заточено под защиту народа, а не его гнобление. Первые судебные решения о принудительном сносе вынесены в 2014-м, окончательные — в 2015-м. И в 2016-м, если конкретно об этом доме. Правда, один из собственников всего этого многоквартирного дома Владимир Тарасов подал ответный иск, требуя снос

отменить. Якобы все претензии к его строению будут исправлены, и в доме он будет жить только со своей семьей. Между тем первый вице-мэр Владислав Логинов утверждает, что все препятствия для сноса преодолены: «Последнее из многочисленных решений о сносе вынесено в 2018 году вступило в силу и передано судебным приставам». В службе последних подтвердили: «Исполнительное производство возбуждено 26.12.2018 на основании выданного Центральным райсудом исполнительного документа, вступившего в силу 16.05.2016». Ждали, значит, два с половиной года. А сейчас сроки исполнения не нарушены — отведено два месяца. То есть до 26 февраля.

Но почему вообще речь шла именно о сносе? Ветераны войны в Афганистане имели право получить бесплатно землю под ИЖС, индивидуальные дома-усадеб. Им ее дали. Улицы Кандагарская, Кабульская, Шиндандская: здесь долж-

ранов-«афганцев», а еще матери, вдовы. А собственников дома на Кандагарской вместо возложения цветов братьям-«афганцам» (благодаря кому устроился их бизнес) доставили для допроса в Следком.

Почему взрыв в жилом комплексе «Афганец» произошел именно сейчас? Это, конечно, случайность. И нет. «Воронья слободка» не могла не сгореть. И никаких террористов не надо. Просто Россия дожила до того, что теперь все в ней происходит с особой наглядностью.

Технология

Покровку еще в нулевые подписали огромными буквами по южному склону горы — «Россия». Видимо, чтоб не ошибались даже те, кто в танке и кому все равно. По телику рассказали, что это тысяча молодых патриотов высадил на горе 60 тысяч цветов, и когда они утром распустились, триколором восси-

Часовня стоит на шаманском капище. Девять лет назад («Новая» от 26.03.2010) я напросился походить тенью за местным участковым Вячеславом Герасимовым (ему, кстати, тоже полагался земельный участок под строительство дома, поскольку и он воевал), и это был исключительный опыт хождения мимо школы, где учился мальчик Кеша Смоктуновский, из алкопритонов-бичевников во дворцы. Здесь поразительно всё рядом и всё вместе: нищелюды и нувориши, замки цыганских баронов и наркочилеров, бараки с «Хаммером» во дворе и героином, закопанным в огороде, разбодяженный спирт и усадьбы-крепости депутатов-единороссов... Было б удивительно, если бы здесь не прижилась технология, авторство которой все же принадлежит не красноярцам — Кубани и Сочи, черноморскому побережью. А то, что собственники многоквартирных домов повторили ее дословно, явствует из решений судов.

**«Хлопок газа»
на Кандагарской
улице
в Красноярске
готовился 6 лет
под контролем
власти**

Рвануло
«Афганец»

ны были построиться и жить воины-интернационалисты. Жилой комплекс «Афганец». Несколько индивидуальных домов построено. Вместо других выросли вот такие модификации современных барачков — на каждом этаже длинные коридоры, по обе стороны крохотные секционки с собственными санузлами. Муравейники. Квартир много, а собственников у каждого дома по одному—три, и они тут не живут. Все эти дома появились без разрешения на строительство, без проектной документации и соответственно положительного заключения экспертизы на нее, они не зарегистрированы в Росреестре, «техусловия» подключения к сетям водоснабжения, водоотведения и электроснабжения не выдавались, в эксплуатацию их не принимали. Самострой. Сибирская фавела.

Утром 15 февраля, когда уезжал от разрушенного дома, навстречу шел густой поток народа — от памятника «афганцам». 30 лет концу той войны. Памятник тут же, в Покровке. В крае — 3200 вете-

яло волшебное слово площадью более 3000 кв. м. Не знаю. Видел тогда, как поддерживают эту подпись в порядке: бригада китайцев шла по склону, крася из пульверизаторов пожухлую траву, камни и землю. (Китайцев-рабочих тогда еще в Красноярске хватало — это сейчас они получают даже в самых захудалых провинциях КНР больше, чем могут набатрачить здесь, поэтому давно съехали на родину).

Место, где обрушился очередной дом, знают все без исключения половозрелые дееспособные россияне. Ну как знают — видели на бумажном червонце. Часовня Параскевы Пятницы. Она здесь, в Покровке, на Караульной горе. Тут гости города так и фотографируются — на ее фоне и с десяткой в руках. В Москве в Охотном Ряду на месте разрушенной церкви Параскевы стоит Госдума. Некоторые знатоки увязывают в один ряд святую знаменитицу Параскеву, Параскеву Пятницу, Мокошу, Долю, она же практически Смерть, она же Мара.

Итак, разрешения и землю они получали под ИЖС (индивидуальное жилищное строительство) для возведения на семи сотках двухэтажных многоквартирных многокомнатных домов для проживания одной семьи. Строили же четырехэтажные дома на 24–30 квартир-студий (секционки). Это по 8 малогабариток на этаж или по 10. Подземный, технический, этаж не видно, а верхний маскировали под мансарду, «играя» вверх-вниз окнами и опуская перекрытия между этажами. А в судах собственники натурально доказывали, что эти здания имеют два этажа и построены они для жизни одной семьи, а не 24–30.

Говорят, на юге так можно и пять этажей забабахать. Главное — чтоб власти на время закрыли глаза. А потом, когда в суде потребуются легализовать построенное, чтобы они важно выступили «за»: дескать, сносить жилые строения неразумно, поскольку жилье для народа в дефиците.

Но эти дома так и не легализовали. А зачем? Народ и без того раскупил все квартиры.

А власть, кстати, в этой конкретной истории глаза и не закрывала. С 2013-го начали строить эти дома, и уже в следующем году администрация района и города, краевые прокуратура и стройнадзор заявили, что это подлежит сносу. Прокуратура подала иски в арбитраж, откуда отфутболили: застройщики — не предприниматели. Иски перенаправили, дальше суды власти выигрывали. Но ничему это не мешало, и никому в итоге не помогло. Частичный и стихийный снос, как видим, начался только сейчас. С жертвами.

« Дом № 3 на улице Кандагарской и соседние, точно такие же или почти такие, снесли бы еще несколько лет назад, будь наше государство заточено под защиту народа, а не его гнобление »

Тот самый дом-фантом,
обрушившийся в результате
«хлопка бытового газа»

Платят ипотеку, а при этом постоянно под угрозой выселения и сноса. Если Тарасов еще выходит на связь, то собственники их дома № 5 — а это отец и сын Сергей Николаевич и Сергей Сергеевич Циванюки (третий, Сергей Бруль, уехал жить в Краснодар) общение прекратили. Жильцы говорят, что там давно возбуждено дело о мошенничестве, но — никакого движения.

Не знаю, чего они хотят от владельцев. У тех забот хватает. Полный тезка одного из них, Сергей Сергеевич Циванюк, недавно подавал иск в Дивногорский суд (потом его отзывал) к бывшей жене и детям. Хотел снять их с регучета в своем доме, поскольку ранее прописал их только «с целью минимизации расходов на оплату коммунальных услуг по месту фактического проживания ответчиков».

Судятся с ушлыми строителями и бизнесменами, и компаниями. Они тоже выкупали площади. И здесь физиологической тупостью или юридической безграмотностью ничего не объяснить. Может, еще что-то?

Жадность одних (продавали квартиры в домах, назначенных к сносу), бедность других. В итоге, каков статус у пострадавших: кто они для власти? Какую бумажку предъявят? А как им теперь требовать деньги от владельцев дома? Предмет спора уничтожен. Форс-мажор. «Дом был обречен. Он не мог не сгореть».

Если в строительстве такой бардак, то что понастроили к Универсиаде? Вопрос неграмотный, но публика его не может не задавать, поскольку в Красноярске новость о взрыве дома чередуется с победными репликациями о готовности встречать Универсиаду. Она начнется 2 марта.

Ну и вот, к чему это. В фавеле с утра регулярно отключали электричество. Каждый из прожитых мной там дней в нее входили внушительные подразделения борцов с нелегальными подключениями. Типа нашего Энергосбыта. Впаривали счетчики. Долгие беседы по душам. Разбирательства же в паутине проводов заканчивались неизменным отчаянием контролеров, и отрубали всех. То первый этап. На этапе втором всех подключали обратно: через час-два, порой дольше, но к шести вечера — обязательно. Наутро сюжет повторялся.

Это называется забота. Власть в оранжевых жилетах заходила и присутствовала, ни на что особо не претендуя, но пытаясь объясниться. Когда электрикам говорили: задолбали, врубайте ток обратно, они врубали. Они с местными не враги, они все люди.

Здесь все последние годы Энергосбыт просто обрезал провода. Навсегда. Как немецко-фашистским захватчикам. Специально не заводили в Покровку нужные мощности: видимо, чтобы те, кого назначено снести, снесли себя сами. Ведь не один погибший «дед» мучился от постоянных отключений — баллоны газовые там у всех.

В фавеле тоже постоянно на лодках с подвесными моторами возили туда-сюда газовые баллоны. И водная инспекция навевывалась: проверяли права, смотрели, чтоб не пили и не перевозили людей стоя, а газовик тем временем рассматривал баллоны, что-то сверял. И в дом, где я жил, пару раз заходил человек в оранжевой жилетке (но не электрик) и рассказывал хозяевам какие-то местные байки, похажывая и попутно поглядывая, как все устроено с газовой плиткой.

«Квартиры тут по 20 квадратов и всего за 840 тысяч. Так цена потому и такая, что без регистрации, сделки в регпалате не проводили, прописки нет»

Может, власти бы и остались в стороне, но строители не учли фактор соседней (те пошли писать и требовать сноса) — инфраструктура тут на такие «общаги» не рассчитана. Жалобы из ЖК «Афганец» шли веером. Например, бывшему командиру красноярского СОБРа, участнику боевых действий, теперь зампреда комитета по обороне единороссы Юрию Швыткину.

Народ

Незаконно построить — не фокус, но как люди-то покупали: не видели что ли?

— Квартиры тут по 20 квадратов и всего за 840 тысяч, — обсуждают перед сигнальной лентой две женщины. — Конечно, народ покупал, где еще такие цены взять?

— Так цена потому и такая, что без регистрации, сделки в регпалате не проводили, прописки нет.

— 18 квадратов и за миллион, — управляет парень из соседних домов.

— Ну сдуру-то... Сейчас продают и за 1,3 млн... А квартиры некоторые здесь и по 16, и по 14 квадратов. Кто-то покупает и сразу в аренду сдает. Но во взорванном доме только одна квартира была в аренде. И таких здесь шесть домов. Все судятся, да что толку. Хотят доказать право на собственность или съехать, получив деньги от реальных собственников. Ага. Одна отсудила, так ей выплачивают. То ли сто рублей в месяц, то ли 70.

— Ладно мы ничего не понимаем, но они-то — юристы, нотариусы — всё знают и понимают, — говорит Инна Андреевна,

крановщица. Отработав смену, приехала к развалинам. Ее квартира № 2 на первом этаже под секционкой погибшей Натальи. Соседняя, под квартирой погибшего «деда», № 1 — ее сына, работающего в Дивногорске в автосервисе. — В регпалате, куда мы документы подали, почему никто не пресек изначально? Два года как мы купили эти квартиры, мебель вся новая, мы все в кредитах... Нет, право собственности нам не зарегистрировали, Владимир Иванович (Тарасов. — А. Т.) говорил, что ему надо туда донести какие-то документы. Мы ждали.

Ирина Чантурия, другая пострадавшая, подтверждает: ждали, пока он донесет документы. Она покупала через риелторское агентство, где уверяли, что с документами полный порядок. В регпалате договоры о купле доли земли и комнаты (1/30) приняли, только отсрочку дали на выдачу свидетельства о доле, ссылаясь на то, что застройщик должен довести документы:

— Полтора года ждала. Обещал: мы всё решим, в феврале все документы будут на руках. Ну вот мы и взлетели в феврале. Видимо, это и есть решение проблемы.

Владимира Тарасова жильцы считают единственным собственником, хотя, судя по документам, их трое (еще С. Ярошенко и О. Морозов). Видимо, просто он один общается с жильцами. Органы, кстати, пока никаких имен не называют, обвинения никому не предъявлены.

Женщина из соседнего с развалинами дома (у нее выбило стекло, замерзает) ждет мастеров. Рассказывает, что они в том же положении нелегалов.

Сейчас на въезде в Красноярск, на Дрокинской горе ставят 47-метровый крест. На 9 метров выше самого знаменитого креста — статуи Иисуса с распростертыми руками на горе в Рио-де-Жанейро.

Чугун и молоко

Спускаешься с Караульной горы в многоэтажный город и сразу повсюду — реклама Универсиады. Красноярск уже набит спецслужбами, Росгвардией, полицией. И знаете что... В 2016-м редакция отправила меня на Олимпиаду в Рио-де-Жанейро. Не скажу, что специально, но бронировал жилье в последний момент и, так вышло, поселился в натуральной фавеле на острове Жигойя. Без дорог, школ, больниц, банков, полицейских участков. Ни у кого никаких документов на постройки. Коммуна. Электричество подключено самовольно, канализация — прямоком в канал. Власть — гуляет лесом. Заправляли там несколько видных мужчин. Ренато 1, Ренато 2, Албано. Они захватили большие участки земли. Застроили каждый сантиметр эконом-жильем и сдавали. Та же Покровка, те же законы улицы, блатная романтика, все эти крэш-тесты, жиганский интернационал, крайне запутанная топография, столь же веселые бандюганы. Так же вдруг выплывают дворцы (где жили эти Ренато и Албано), такое же средневековье. Не хватало только печных дымолов. Ну и улочки там ощутимо поуже. В Покровке узкие, а там совсем — чтоб по ним не могли пройти танки. В идеале — чтобы власть не могла протиснуться вообще. Она всегда толстая.

Все равно что сравнивать чугун с молоком. И все же. Ну не можешь ты подогнуть фактическую реальность под юридическую, не можешь снести — подведи хоть людям достаточно энергии. Ходи, проверяй, как они там... Они ж не отказываются платить ни за что, это все рабочие люди, это твой народ.

Да, и в Бразилии ничтожные элиты, чья антинародность была бы существенна, если бы не их ничтожность. Да, и там — несколько эпох и укладов. Но желания похоронить заранее соотечественников я там не заметил. Нет там вот этого — ни снести, ни дать жить. Ни прогнать, ни помочь. «Ни украсть, ни покараулить». Только одно — мучить до окончания века. И дальше, если получится.

Чрезвычайно наглядное ЧП. Подготовка к нему под контролем администраций всех уровней, депутатов, стройнадзора, правоохранительных органов шла шесть лет. Все мучили всех. Уперто и бессмысленно.

Нет, не Рио. — Как в Кандагаре, — молча разглядыв снесенный точно гаубицей торец дома, сплевывает позади мужик... Не знаю, чего он — то ли исходя из имени улицы, то ли из собственной памяти.

Иду вдоль окрестных домов. Вывеска: детский образовательный центр (первое занятие бесплатно) «Акваклуб «Барабульки». Это Кабульская, 3. Метрах в 70 от Кандагарской, 3.

Алексей ТАРАСОВ,
обозреватель «Новой», Красноярск
Фото автора

Климат Калви не испортить

ПИСЬМО ИЗ РЕДАКЦИИ

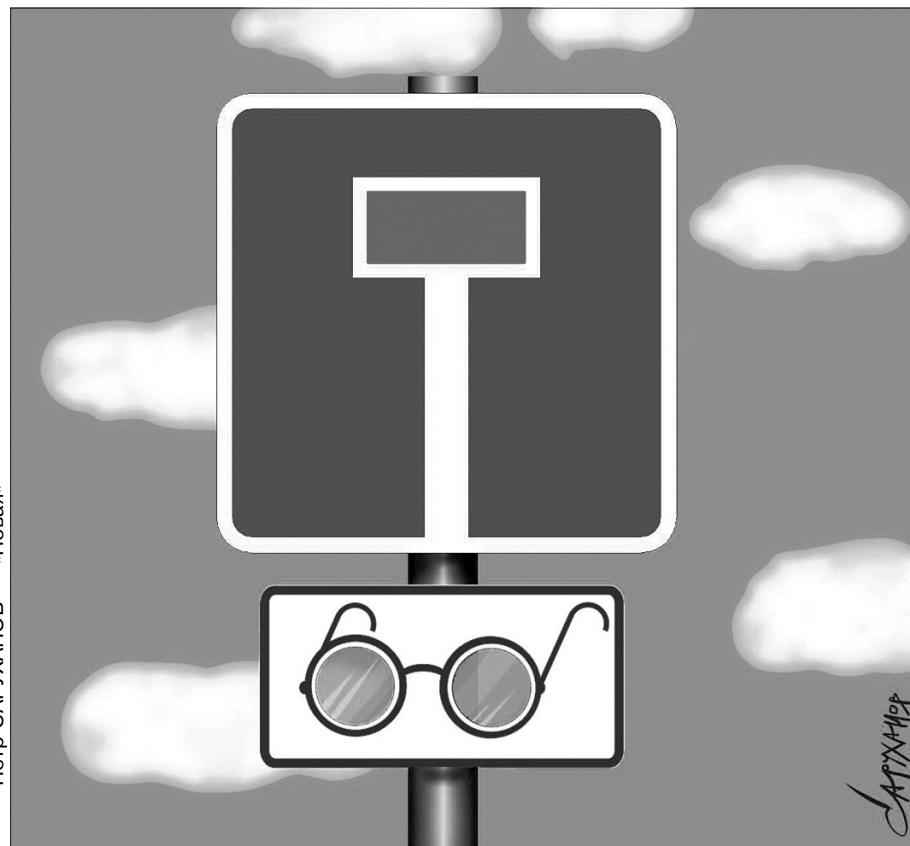
В Москве арестовали основателя крупного инвестиционного фонда Varing Vostok Майкла Калви, и злые языки заметили: пиковый интерес спецслужб к иностранным инвесторам совпал с отраслевым форумом в Сочи. На этом форуме люди в итальянских костюмах как ни в чем не бывало снова обсуждают, какой мощный рывок ждет российскую экономику не сегодня-завтра, как Россия крепчает под санкциями и какая красивая жизнь ждет всех нас при новом технологическом укладе. Вид на уклад, пояснили языки, будет, соответственно, открываться прямо из Лефортово.

Эта гипотеза — о том, что аресты иностранных инвесторов не очень-то полезны для российского инвестиционного климата, — соответствует здравому смыслу, но, как ни странно, уже не слишком коррелирует с реальностью. Читаем новости Российского инвестиционного форума в Сочи. Генеральным партнером форума является государственное ИА «Россия сегодня», возглавляемое Дмитрием Киселевым. Хедлайнер форума — Дмитрий Медведев. Доклад премьера посвящен реализации нацпроектов в социальной сфере и обращен к губернаторам. Губернаторы потом раздавали интервью журналистам Киселева. Секцию городской экономики вел госбанк ВЭБ. Легендарный глава Роскомнадзора Александр Жаров дал пресс-конференцию о «деловом климате и приватности в эпоху интернета вещей», что бы это ни означало. На форуме были представлены большие стенды еще одного государственного ИА Sputnik, неизменных Сбербанка и Аэрофлота. А также большой стенд ФГУП «Почта России». Из бизнесменов и частных лиц был замечен, например, индивидуальный предприниматель из Подмоскovie Стивен Сигал.

При этом форум дежурно отчитался о сотнях заключенных контрактов, а его участники излучали административный оптимизм. Все говорит в пользу того, что в России завершено построение госкапитализма. «Борьба со всем миром», режим санкций и национализация элит взвинтили темпы огосударствления всех сфер жизни. И вот теперь на форуме в Сочи мы можем наблюдать результаты. У нас создана самодостаточная система экономики, где единственным видом предпринимательства является распределение бюджетных денег. В России 2019 года инвестиция равно трансферту из бюджета, о чем недвусмысленно говорят состав и темы выступлений наших «инвесторов» в Сочи.

Арест Майкла Калви никак не влияет на эту картину. Превращение России в уголья, где спецслужбы охотятся на иностранцев с деньгами, не помешает Медведеву встретиться с губернаторами и главами госком-

«**эта магия не работает**»

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

паний в Сочи, а журналистам государственных СМИ написать о том, что все прошло безупречно.

Не очень укладывается в эту схему только риторика, носителями которой по инерции являются российские элиты. Перестроиться действительно было трудно, и те, кто военных училищ не оканчивал, все еще произносят заветные иностранные слова «дигитализация», «эджайл» и e-commerce. Одно время почти все происходящее в России было модно объяснять религиозно-мифологическим термином карго-культ. Потом это понятие подзабыли, ведь мы стали «равноправными членами международного сообщества». А теперь племя госуправленцев надевает свои костюмы, собирается в красивых залах и проводит в них ритуалы повышения инвестиционной привлекательности или гаданий о деловом климате. Хотя все собравшиеся отлично знают, что эта магия не работает без институтов частной собственности и свободной конкуренции.

Кирилл МАРТЫНОВ,
редактор отдела политики и экономики

политический рынок

Власть против реальности

Почему статья Суркова — это письмо Путину

Виталий ШКЛЯРОВ*

Говорят, Маргарет Тэтчер сказала: «Быть могущественным — это все равно что быть леди. Если вам приходится сообщать людям, что вы леди, значит, вы — не она». Эта фраза — исчерпывающий комментарий к содержанию статьи Владислава Суркова о грядущей то ли эре, то ли эпохе Путина.

Тот анализ сочинения Суркова, который был все же предпринят солидными политологами и экспертами уровня российского гостелевидения, больше напоминает школьный литературный разбор писем Онегина к Татьяне. Такой разбор может быть местами глубок и предметен, местами смешон. Но факт при этом остается фактом: Онегин свои письма писал вовсе не для того, чтобы их анализировали в школах. Сурков тоже написал письмо. Причем письмо личное.

И вот то обстоятельство, что Владислав Юрьевич личное письмо Владимиру Владимировичу опубликовал для всех, заслуживает разбора в гораздо большей мере, нежели содержание этого письма. Потому что такой анализ позволит «восстановить» некоторые факты о нынешнем состоянии российской власти.

Во-первых, то, что письмо написано, означает, что адресат его ждал. Сурков — слишком опытный чинов-

ник, чтобы писать такие вещи в пустоту, не имея гарантий, что они достигнут глаз того, кому адресованы. Путину этот текст нужен как минимум не меньше, чем самому Суркову, и причина такой потребности как раз заключена во фразе, приписываемой Тэтчер. Если посмотреть на поток новостей за годы правления Путина, то мы увидим, что в нем постоянно, десятки раз за год появляются сообщения вроде «Путин призвал решить проблему нехватки мест в детских садах» или «Путин поручил не допустить роста цен на бензин». Реальное состояние дел в стране говорит о том, что такими призывами и поручениями президент может заниматься еще долго. Поэтому важно чувствовать, что он не про-

«**Сусанин действительно заблудился**»

сто десятилетиями решает вопросы населения в рамках прямых линий, а вершит что-то великое, историческое. Сурков своим письмом старается дать президенту такое подтверждение.

Во-вторых, такие послы главе государства становятся все более сложносочиненными. Лет 15 назад отлично обходились шаблонным «коней на переправе не меняют». Поговоркой, которая появилась не из-за Путина, а просто была к нему применена. Потом по-

требовалось нечто более «личное», и возникла фраза Вячеслава Володина: «нет Путина — нет России». Но и она, хоть и сообщала, что стране нужно сохранять на долгий срок не только самого Путина, но и всю нынешнюю систему власти, не приводила тому никаких доказательств. У Суркова — это заявка на очень долгосрочное и универсальное объяснение всех проблем. Число бедных в стране не сокращается? Пенсии остаются в основном нищенскими? Бегство капитала продолжается? Да вы погодите, у нас же сейчас только заря новой исторической эры. Дайте срок, и если не нынешнее, то уже следующее поколение российских людей будет жить в развитии путинизме.

В-третьих, появление данного текста говорит о том, что власть все больше погружается в вымышленную реальность. Кто-то при этом, как сам Сурков, просто цинично использует для собственных целей звучные, но ничего в действительности не значащие термины типа «глубинного народа». Большинство же во власти и вокруг нее, похоже, уже уютно устроилось в этой вымышленной реальности и вполне уверовало в нее.

Там они вырабатывают какие-то концепции (даже создают видимость их реализации) и отчитываются Путину об успехах, пока в нашей реальности нечищенный Санкт-Петербург нынешней зимой снова выглядит почти по блокаде, и люди там травмируются и гибнут из-за снега со льдом ежедневно.

Тут еще важно, что наша реальность и вымышленная реальность российской власти — не параллельные. Они все больше и больше удаляются одна от другой. К сожалению, велика вероятность, что итоги этого процесса можно будет описать еще одной фразой. Уже не из Тэтчер, а из старого советского анекдота: «В чем трагедия Ивана Сусанина? В том, что он действительно заблудился». Заблудившейся окажется не только власть, но и страна.

* Автор — политический консультант

& КОММЕНТАРИИ

в фокусе

От России к Ариссе

К технологическому будущему у нас никто не готов

Алексей БАЙКОВ*

Главная героиня отечественного сериала «Лучше, чем люди», лицензию на который недавно купил американский Netflix, на лицо прекрасный андроид Арисса в исполнении Паулины Андреевой. По сценарию она вроде бы должна «очеловечиться» подобно Электронике из старого советского фильма. Вот только куда больше она напоминает «фосфорическую женщину» из «Бани» Маяковского, гостью из будущего, в которой человечность истреблена как таковая.

Впрочем, будущего в сериале в общем-то и нет, киберпанковская Москва там — все тот же город, лишь приукрашенный в нужных местах огромными плазменными экранами. И даже сюжетные коллизии кажутся взятыми из недавних заголовков РБК: государство готовит грандиозный нацпроект, для которого нужны особенные роботы, которые должны стать «лучше, чем люди», во всем: от смешивания коктейлей до укачивания детей, под него организуется тендер. Ради участия в нем глава одной из корпораций покупает на китайском онлайн-аукционе ту самую Ариссу, обладающую, помимо сногшибательной внешности, еще одной незадекларированной функцией: способностью нарушать сформулированный Азимовым «Первый закон робототехники». Проще говоря — убивать. Где-то на середине истории выясняется, что никаких суперроботов не будет, потому что отечественная промышленность не в состоянии их произвести, и проект «Ранняя пенсия» оказывается такой же «липой», как Е-мобиль.

Так только ли тем страшна Арисса, что может убивать? Куда страшнее другое — она абсолютно уверена в том, что знает, как будет лучше для всех, из кого должна состоять ее «семья», кто и что должен делать, что съесть на завтрак и во сколько отправиться спать. Ваша жизнь полностью в ее заботливых руках, а значит, по сути, ей и принадлежит.

Мы уже живем рядом с Ариссой — современным государством, которое норовит управлять всеми моментами жизни своего гражданина. Не кури, не покупай алкоголь после 23.00 и не смей думать об эвтаназии, даже если ты на последней стадии рака и обезболивающие почти не помогают. Смело выходи на улицу, ведь за каждым твоим шагом следят всевидящие камеры наблюдения. А чтобы ты всегда был хорошим, в Китае уже придумали систему «социального рейтинга», которая снизит тебе цены на авиабилеты, если будешь переводить старушек через улицу, и повысит — если станешь плевать мимо урны. На фоне того уровня присмотра за вечными детьми с паспортами, которого уже добилось государство на сегодняшнем уровне технологий, Арисса выглядит анахронизмом.

Ну и, конечно, отчетливым намеком на то, что вскоре ожидает всех нас, выглядит тот самый нацпроект, ради которого все в сериале и затевалось. Вспомним Германа Грефа, который предупреждает, что вскоре Сбербанку станут не нужны бухгалтеры и юристы начального уровня. Вспомним автоматические такси от Google

и «Яндекса», эксперименты по доставке посылок дронами — это лишь первые ласточки. Куда более убедительным выглядит график, отражающий текущее состояние нефтяной промышленности США. Там две кривые: одна демонстрирует рост, а другая — занятость, то есть количество рабочих мест в этой самой промышленности. Одна идет вверх, другая — вниз.

Самое точное предсказание о том, как будет выглядеть «будущее с роботами», оставили нам вовсе не авторы сериалов, а Курт Воннегут, чья книга «Утопия 14», или «Механическое пианино», должна стоять на полке и у поклонника американской прозы, и у любителя фантастики. Помните, как там было? «Любой человек, который не в состоянии обеспечивать себе средства на жизнь, выполняя работу лучше, чем это делают машины, поступает на государственную службу в Армию или в Корпус ремонта и реставрации». Но даже такой вариант сегодня выглядит слишком уж оптимистическим. Скорее всего, большинству еще вчера занятых, завтра предстоит унылое прозябание на копеечный базовый доход — и не с 40 лет, а с 20.

Та группировка политической элиты, которая сумеет предложить оставшимся не у дел гарантированное социальное обеспечение, по сути, получит то самое «агрессивно послушное большинство», которое всегда будет голосовать за нее. Нечто подобное однажды уже произошло: в Риме во время перехода к принципату, когда постоянные завоевательные походы буквально наводнили экономику античным аналогом роботов — дешевыми рабами, которые вытеснили мелких производителей практически отовсюду. Растущее недоволь-

жизнь
в заботливых
руках

ство плебса удалось купировать, подсадив городские низы на «иглу» регулярных хлебных раздач и обеспечив тем самым вечную стагнацию римской экономики, которая могла нормально работать только до тех пор, пока империя расширялась.

Всеобщая демократия, основанная на принципе «один гражданин — один голос», — это наследие относительно недавней поздней индустриальной эпохи с ее гигантскими заводами-городами и многомиллионной массой производителей, которые одновременно являются и потребителями, и налогоплательщиками. Та же история и с «правами человека», которые по существу являлись компенсацией за ежедневный изнуряющий труд у станка и обязательность участвовать в мировых войнах в составе гигантских армий. В скором времени и тому, и другому пережитку «массового» общества придет конец, а сама масса не будет нужна ни для войн, ни для производства. Вчерашние «экономические муравьи» превратятся в получателей подачек, и уже сам этот факт будет провоцировать элиты на то, чтобы осуществить переход от демократии к меритократии.

вид сбоку

Анастасия МИРОНОВА*

Любой платит дважды

Государство в очередной раз уклоняется от своих обязанностей. Теперь придумало заставить родителей содержать своих детей-студентов: с таким предложением выступил министр юстиции Коновалов. А до того, чтобы сбить с рук предпенсионеров, решило, что теперь они могут требовать с детей алименты еще до выхода на пенсию.

Не совсем понятно, то ли государство умывает руки, то ли в спешке покидает рубежи. Одно ясно: оно уходит, а мы остаемся, присыпанные в своих блиндажах землей и придавленные новым грузом налогов и ответственности.

Наше государство для оправдания своих лицемерных решений любит апеллировать к некоему опыту цивилизованных стран. Когда повышали пенсионный возраст, была в народ возвращена байка о том, что в Китае пенсий вовсе нет. А оказалось, что Китай не только платит пенсии своим гражданам, но еще и понижает пенсионный возраст. Как и Польша с Италией.

На Запад кивают, когда вводят в России очередное ужесточение за оборотом средств на счетах граждан, проверки де-нежных переводов, введение новых кассовых аппаратов.

Действительно, финский бедняк старается продать машину за наличные, иначе ему могут сократить пособия. Но наша пропаганда умалчивает, что в Финляндии у бедного человека есть ликвидный автомобиль.

Да, неприятно, что государство заглядывает тебе в кошелек и знает о каждом заработанном грошике. Зато в обмен оно предлагает заботу и внимание. Финские студенты не голодают, старики не висят на шее детей, а тяжелая болезнь не приговор. Финны вплоть до последнего евроцента аккуратно выплачивают налог с продажи старого мотоплуга, потому как прекрасно понимают, на что меняют свою честность.

А у нас? Везде идут сборы пожертвований, призывы помочь, спасти, объединиться. После репортажа о хоккейной игре Путина и Лукашенко в Сочи включают сюжет про больных детей. Куда ни помотри — везде просят денег. Две тетушки умоляют купить теплые вещи соседям-погорельцам, потому что государство забыло бедолаг в комнате заводского общежития. Молодые парни организовали кампанию по покупке подгузников для дома престарелых. Их друзья собирают на противопролежневые матрасы для этого же интерната, потому что нет у лежачих стариков ни подгузников, ни матрасов.

Зоозащитники умоляют приезжать гулять с псами. А почему у людей в клетках сидит сто собак? Потому что отловом и пристроением животных не занимается нормально государство. Каждый день мелькают в фейсбуке фотографии запаршивленных котов, которых вообще тьма, потому что до них дела тем более нет. А как ты этим котам денег пришлешь, если тут же собирают детям на инсулиновую помпу, на пересадку почки, на химиотерапию? У нас даже проверку качества продуктов в магазинах давно взяли в свои руки граждане. Дыры на тротуарах латают собственными силами.

Ты видишь все это и впадаешь в стресс, ведь помочь каждому не можешь. Но главное — понимаешь, что и тебе государство не поможет. Если бы еще не лился на нас поток горестей от выброшенных государством за борт живых людей, понять усиливающееся фискальное давление и контроль как-то было бы можно. Но когда тебя одной рукой прижимают к стенке, а другой раздевают донага, у тебя появляются вопросы.

Нельзя требовать больше, а давать взамен все меньше и меньше. Должен быть какой-то паритет. Или платите нормальные пенсии, содержите наших инвалидов, давайте студентам стипендии и сделайте уже что-нибудь с этими несчастными котами, которые всем надоели, или отстаньте от нас.

Мы живем в государстве, которое официально изымает у людей излишки, предназначенные для страхования от рисков старости, потери здоровья, для обеспечения своей безопасности и взамен предлагает самим следить за стариками, тащить на себе студентов, лечить бездомных животных, обороняться от грабителей. Рассчитывая, что на все это у граждан по-прежнему остаются деньги. Но их нет. Люди лишены возможности откладывать на старость, болезнь, благотворительность, потому что они уже за это заплатили. И отчаянно соображают, как бы им не платить дважды, потому что шея у них одна, нести на ней сразу все не получится.

*Автор — журналист

Когда я слышу слово «культура», хватаясь за норматив

Ирина
ЛУКЬЯНОВА
«Новая»

Принуждение и отчетность становятся основой государственной образовательной политики

3 а последние несколько дней на российских учителей и школьников обрушилось сразу несколько новых инициатив Министерства просвещения — и все они вводят новые формы контроля.

Во-первых, девятиклассники страны приняли участие в итоговом собеседовании — проверке устной речи, которая должна стать допуском к ОГЭ — экзаменам за курс общей средней школы.

Во-вторых, министр просвещения Ольга Васильева и министр культуры Владимир Мединский сообщили о введении так называемых «культурных нормативов» — обязательном для школьников посещении театров, музеев и кино (отечественного, подчеркнул Мединский).

В-третьих, глава Рособрнадзора Сергей Кравцов заявил, что необходимо устроить проверку функционального чтения в стране, а то дети предпочитают чтению гаджеты: «Мы должны работать и мотивировать школьника. Понятно, что определенная мотивация — это экзамены — нужно писать сочинения, нужно прочитать; собеседование — тоже нужно ознакомиться с текстом». Но единственный способ мотивации, известный Минпросу и Рособрнадзору, — это принуждение.

Вот основные инициативы Минобра, теперь уже Минпроса, при нынешнем министре: итоговое сочинение и собеседование; всероссийские проверочные работы; пресловутое «предметное содержание» курса литературы, стремление впихнуть в него обязательный список. Это должно мотивировать школьников читать классику, хорошо писать, красиво говорить и заниматься всеми предметами, а не только подготовкой к ЕГЭ. Теперь появились «культурные нормативы», чтобы дети полюбили искусство.

Принуждение к разговору: итоговое собеседование

Собеседование прошло 13 февраля, и в нем приняли участие полтора миллиона девятиклассников. В школах отменили уроки, учителям сдвинули на инструктаж к половине восьмого утра, у детей изъяли телефоны, собеседование записывали на видео — все серьезно. Каждый ученик за пятнадцать минут должен был прочитать текст вслух, потом пересказать, потом сделать устное сообщение по одной из трех предложенных тем и ответить на три вопроса экзаменатора. После этого преподаватели русского языка переслушали записи всех ответов и оценили их по предложенным критериям.

Ни дети, ни учителя не поняли, что именно и зачем проверяли. Почти все школы выбило из колеи сначала в день апробации в декабре, потом в день итогового собеседования в феврале. «У нас собеседование сдавали четыре класса, проводили его двадцать восемь учителей — вместо того, чтобы вести свои уроки. Совершенно непонятно, для чего у нас отняли столько времени, — говорит словесник из Подольска Московской области Галина Щербакова. — При этом и качество текстов сомнительное, и предложенные темы — на уровне четвертого класса: «что такое доброта», «расскажи про свои домашние праздники».

Предложенные темы, в самом деле, требуют либо детского ответа на уровне начальной школы, либо такого глубокого философского осмысления, так что одной минутой на подготовку не обойтись.

Антон Скулачев, председатель Гильдии словесников, называет собеседование «чудовишно организованным, вредным и бессмысленным делом»: «Это форма контроля, высосанная из пальца. Тексты — очень низкого качества, полные штампов, в том числе штампов советского времени. Проблемы, предложенные для

обсуждения, тоже высосаны из пальца, говорить о них с двухминутной подготовкой невозможно».

Елена Романичева, ведущий научный сотрудник Московского городского педагогического университета, замечает: «Когда проверяют, как владеет языком иностранец, — это понятно, а здесь мы что проверяем? Реальная проверка всегда делается на знакомом материале, но здесь материал искусственно подогнан под задания. Если мы ставим задачу проверять устную речь — тогда давайте вводить риторику, основы ораторского искусства, иначе как проверять то, чему не учили?»

Если у ребенка нет проблем с устной речью — собеседование оказалось для него просто лишним стрессом. Но хуже всего пришлось тем, у кого эти проблемы есть. Если для детей с ограниченными возможностями здоровья предусмотрено увеличение времени экзамена на 30 минут, а в ведомости есть специальная колонка «ОВЗ», то для детей с дислексией или заиканием никаких льгот на собеседовании нет. И колонки «русский язык неродной» в ведомости, и особого подхода тоже нет — как, собственно, нет до сих пор ни государственной программы преподавания русского как иностранного в школах, ни помощи дислектикам. Для детей с психологическими проблемами — это тоже лишний стресс, нервные срывы были даже на пробном собеседовании.

Так что сильнее всего от этой инициативы страдают те, кому больше всех нужна помощь с развитием навыков чтения, устной речи и публичных выступлений. Но собеседование под прицелом видеокamеры с угрозой недопуска к ОГЭ — это не помощь, а наказание. И совершенно неясно, что будет с теми детьми, кто не справился с собеседованием: научит ли их недопуск к ОГЭ не волноваться, хорошо и правильно говорить?

Принуждение к чтению: исследование функциональной грамотности

Как заявила министр просвещения Ольга Васильева: «Четверть населения страны функционально неграмотна: люди не умеют понять прочитанное».

Глава Рособрнадзора Сергей Кравцов, видит выход в том, чтобы организовать проверку умения читать. Правда, его выступление на заседании комитета по образованию и науке в Совете Федерации так туманно, что сам он вряд ли бы сдал итоговое собеседование: «Я вижу по выбору [предметов на ЕГЭ], предмет литература чуть-чуть из этой ямы [малое количество выбирающих предмет] выходит, может быть не так быстро, как хотелось бы, постепенно. Также есть исследование: интерес

к чтению растет, можно отдельное исследование провести. Есть разное мнение, та литература, которая рекомендована к прочтению школьниками. Но это задача министерства просвещения рекомендовать литературу, я думаю, что Ольга Юрьевна [Васильева] одобрит, тогда ситуация будет меняться».

Елена Романичева комментирует: «Функциональная грамотность — это умение извлечь информацию из текста и применить ее для решения своих задач. Эту грамотность проверяют исследования типа PISA: они выясняют, как школьник умеет применять то, чему его учили, в нестандартной ситуации. В странах, которые показывают хорошие результаты в этих исследованиях, обучение происходит на реальных текстах. Но тексты, с которыми школьники встречаются на ОГЭ и ЕГЭ, никогда не встретятся им в реальной жизни. Чтобы научить школьника читать текст и искать в нем нужную информацию, надо специально подбирать материалы, и у учителя должна быть свобода выбора этих материалов. Готовить к функциональному чтению — это развивать критическое мышление, учить видеть проблемы в аргументации, подтасовки, распознавать фейки. Но школа этому не учит. Она готовит к ВПР, ОГЭ и ЕГЭ, она учит пересказывать, а это совсем другие требования и умения. В ЕГЭ даже на высшем уровне не отличают понятие «аргумент» от понятия «пример»: приве-

дите аргумент из литературы, почему надо беречь честь смолоду. Если мы сложим все то, что министерство просвещения сейчас требует от ребенка, — все результаты обучения в школе по ФГОС, функциональное чтение, культурные нормативы, то надо ребенку дать 48 часов в сутки, чтобы он это успел понять, осознать, выучить и проверить».

Принуждение к искусству: культурные нормативы

Идея ввести культурные нормативы — нечто вроде норм ГТО — тоже не вызвала восторга ни у школьников, ни у учителей. С одной стороны, все согласны, что ходить в театр, на выставки, в музеи — хорошо.

Но сразу возникает множество вопросов. «Первый вопрос, который задают педагоги, — о финансировании: добавят ли в нормы финансирования школ оплату театральных и музейных билетов, проезда до ближайшего города, где есть театр и музей? Ольга Васильева напомнила, что в Российской электронной школе есть записи хороших спектаклей, но за пределами Москвы не то что интерактивных досок и настенных планшетов, а и просто работающих компьютеров не так уж много.

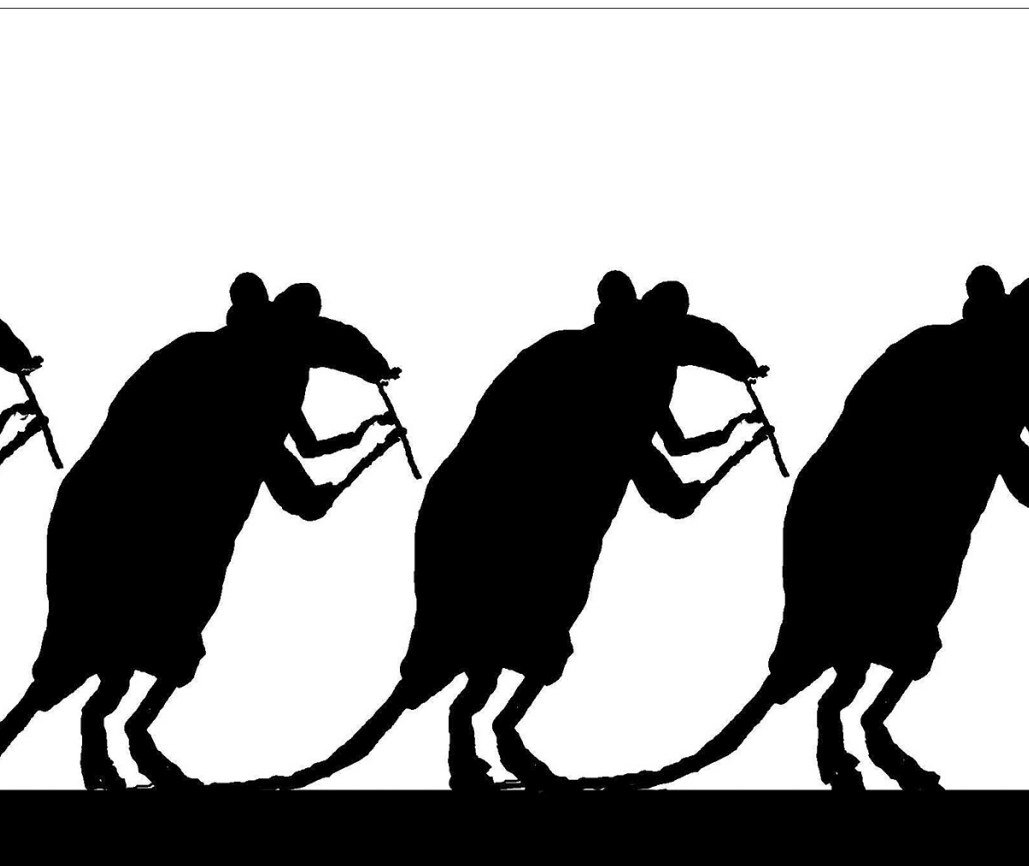
Второй — кто будет отвечать за выполнение нормативов. «Все это ляжет камнем

Дневник? А чем его заполняют?

Обязательное чтение, походы в музеи и театры не кажутся притеснением народа. Вопрос в содержании

Елена
ДЬЯКОВА
обозреватель «Новой»

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

на грудь классных руководителей, как сейчас на них легли портфолио», — уверена Галина Щербакова. «Нормативы предполагают отчетность и занятость учителей. Кто будет крайним? — спрашивает словесник из Санкт-Петербурга Татьяна Еремина. — Где «культурги»? — Как будут оценивать результаты? В маленьких городах и деревнях тянут культуру из последних сил. Дайте помощь, но не мучайте людей! Дети талантливые есть везде, но больше, к сожалению, тех, кто ничего не хочет...»

Ольга Пружинина, учитель московской школы № 2101, называет «культурные нормативы» ярким примером вульгарного материализма: «Мы столько об этом читали в «Отцах и детях», так вот он. Сама формулировка «культурные мускулы» говорит о вопиющей мировоззренческой безграмотности инициаторов». Театры — прекрасно. Но считать, кто и сколько раз сходил в театр, писать отчет об этом в электронном журнале — странно. Отчеты, бюрократия и неизбежность немедленно убьют интерес. Культурные мероприятия — часть досуга, совместно или индивидуального. Почему досуг должен быть подотчетен? Очевидных критериев культурности события не существует. Унитаз Дюшана — культура или нет? Кто решать будет? Насколько ты культурен по пятибалльной шкале? В аттестат запишем? Заставлять человека насильно быть культурным — до какой степени осмысленное действие?

Антон Скулачев замечает: «Предложение внедрять культуру в обязательном порядке страшно и антиутопично, но, слава богу, скорее всего, не будет реализовано при всеобщей безалаберности. Хотя мы уже привыкли к стилистике «На Пушкина равняйся, смиренно!» и давно в ней живем — но нормативы убьют всякий живой интерес окончательно».

Елена Романичева резюмирует: «Задача культурных нормативов, получается не в том, чтобы ребенок приобщился к искусству, а чтобы написал отзыв, а учитель этот отзыв проверил и тоже отчитался. Проверка — это не из области культуры, это из области контроля. Самое главное — все хорошие идеи внедряются исключительно ради контролирующего процедура».

Кстати, у меня для Министерства просвещения есть много прекрасных предложений по расширению областей контроля. Вот, например, дети мало читают стихов. Давайте введем поэтические нормативы для каждого класса с публичным экзаменом по чтению стихов наизусть. А еще дети мало спят и не высыпаются, так пусть ведут дневник отчета о времени сна. И родителей тоже надо обязать вести дневник общения с ребенком, чтения вслух и обсуждения прочитанного. И без дневника не переводить ребенка в следующий класс.

Школьные культпоходы в театр (или в музей) — не худшее, что делала с народом советская власть. Глянешь в ее резюме за семьдесят лет службы: есть там вещи пострашней.

И миллионные тиражи сказок Киплинга, «Детей капитана Гранта», журнала «Юный техник» (1,8 млн в 1981 году — против 18 тыс. в 2008-м) или «Юный натуралист» (до 4 млн экз. в «позднесоветские» годы — против 20 тыс. ныне) не кажутся мне притеснением народа.

Меня куда больше пугают данные из интервью Бориса Дубина, блестящего социолога чтения и образования в России. В 2010-м Борис Владимирович сообщал «Новой газете»:

«В 2008-м 34% респондентов с высшим образованием вообще не читали книг. Никаких, никогда. Книги по специальности читали 18–19% «дипломированных». Книги о науке — 3–6% из них. Об IT-технологиях — 4–6%, об истории — 5–8%. Словари нужны 2–4% выпускников российских вузов. На иностранных языках в 2008 году систематически читал 1% населения РФ».

Так было 10 лет назад. Сегодня — видела в ФБ пост замечательного критика, главреда «Знамени» Сергея Чупринина о некоем новом романе: «Тираж 300 экземпляров. Никак не привыкну».

Разрыв в культурном капитале населения РФ в постсоветский период стал таким же жестким и грозным, как разрыв в финансовом капитале. Только он менее заметен. Пока. Так было и в Российской империи 1910-х: 4% блестяще образованных — против 66% совсем неграмотных.

Напомнить, к чему привело? Как проявилось? И зачем после XX века (художественно, приведшего к «общей десятилетке» в СССР конца 1970-х) расseyнню тянуться вновь за теми же граблями?

Кстати: в старых почтенных московских школах, ведущих родословие от гимназий 1900-х, самым тоталитарным образом водят первоклашек на елку в Российскую государственную детскую библиотеку. Мини-лекции им на елке читают: что такое публичная библиотека, зачем она детям?

Даже не дожидаясь введения федерального стандарта «культурных дневников». Как-то сами...

Так что: я, пожалуй, за такие дневники. И именно «накрывающие» все школы страны.

Я бы только добавила: в них обязательно должен быть раздел научно-популярной книги. И музеи — не только исторические и художественные, но и политехнические, естественно-научные.

Кстати: и ныне не жалуются на отсутствие малолетней публики музей Дарвина, Планетарий, «Экспериментиум». Записи на школьные экскурсии в «Экспериментиуме» — за два месяца.

Но боюсь я: сегодня — это те же школы и те же семьи. Те же 4%. Тем более, что детский билет в «Экспериментиуме» стоит 550 руб. Взрослый — 650 руб. Планетарий держит сходную планку.

Вот если б Держава Российская сама оплачивала школам походы

в музеи и театры. Не переключивая этот оброк ни на семьи, ни на музеи. И вовсе цены б этой инициативе не было.

...Теперь о театрах. С ними сложнее. И министр Васильева сразу оговорилась: нет, детей из малых городов и сельских школ возить в областные центры не предполагается. Инициатива на местах поддерживается морально. Где нет инициативы — дети будут смотреть «Чайку» на видео.

...Видео спектакля — значительно лучше, чем полное отсутствие театра в жизни школьника. Честно говоря: возможно, видео «Горя от ума» Товстоногова с Сергеем Юрским или телеверсия «Маленьких трагедий» — лучше и питательней для души, чем вывоз детей в облцентр для галочки.

Но — и при наших расстояниях (и в европейской части страны автобус «из райцентра в область» часто идет часа два-три... о Сибири и думать боязно) — система школьных автобусных экскурсий из малых городов в театры и музеи «центра» была бы разумным и гражданским проектом.

...И в столицах, я боюсь, классный культпоход в лучшие театры окажется утопией. Скромную планку цен держат немногие. Во МТЮЗе можно увидеть «Даму с собачкой» и «К.И. из «Преступления» Камы Гинкаса за 1500–2000 руб. за билет. В РАМТе билеты — скажем, на «Алые Паруса» Алексея Бородина — от 200 руб. (самая галерка) до 2500 руб. (самый партер).

«Поход классом» на блистательного «Евгения Онегина» в Вахтанговский театр или на очень нужный старшеклассникам «Крутой маршрут» в «Современник» видится плохо. И цены на билеты немалые (те же 4% гимназий смогут справиться), и распроданы те билеты за недели и месяцы.

К слову: в театрах Европы есть система ощутимых скидок на студенческие и школьные билеты. На «билеты для компаний» молодых людей. Есть «Школьные дни» — с обсуждением спектаклей. Лицеистов Прованса (летом, замечу) привозят автобусами на Авиньонский фестиваль.

И они ходят на встречи с постановщиками! Помню, как такая Гермiona лет пятнадцати из школьного автобуса, сверкая очками, напала на Томаса Остермайера: как жестоко вы показали иммигрантское предместье в «Войцек»! Христианин ли вы, господин режиссер?!

Идея «школьного культурминимума» кажется не худшей в нашей практике. Она — в замысле — работает на социальную справедливость, прежде всего. На развитие потенциала тех детей, которым труднее полагаться на семьи, чем их сверстникам.

Чем заполнять этот культурминимум? Вот главный вопрос. «Занимательной математикой» — или новым «Мальчиком из Уржума» в патриотической косоворотке? Геологическим музеем — или передвижными выставками Военно-исторического общества?

Так что, если «культдневники» и отчеты введут в жизнь, — выходы высветятся через год.

Адвокат украинских моряков Илья Новиков — о том, возможен ли обмен его подзащитных на военных из Донбасса, и о том, почему российские судьи с прокурорами не знают международного права

Роман ДЕМЬЯНЕНКО / ТАСС

«ЖЕНЕВСКУЮ КОНВЕНЦИЮ НЕ ЧИТАЛИ, НО...»

Украинские моряки, обвиняемые в незаконном пересечении российской границы в Керченском проливе, находятся под стражей в СИЗО «Лефортово». На прошлой неделе Мосгорсуд признал законным продление их ареста до 24 апреля, несмотря на возражения адвокатов, пытавшихся доказать, что моряки являются военнопленными.

Суд вообще не услышал ваших аргументов?

— Он их игнорировал. На суде мы заявили позицию, что наши подзащитные являются военнопленными и, соответственно, судить их должен военный суд, а не гражданский. Более того, как военнопленных их не должны вообще содержать под стражей. Но мы говорили, как будто в стенку. Хотя все, о чем я буду рассказывать сейчас, есть в Женевской конвенции.

Вот определение, кто такие военнопленные, статья 4: «Военнопленными, по смыслу настоящей Конвенции, являются попавшие во власть неприятеля лица, принадлежащие к одной из следующих категорий...». Наша категория — первая: «личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте...».

Теперь про конфликт: «Конвенция будет применяться в случае объявленной войны или всякого другого вооруженного конфликта, возникающего между двумя или несколькими Высокими Договаривающимися Сторонами, даже в том случае, если одна из них не признает состояния войны». Можем посмотреть также определение «вооруженного конфликта» в Военной доктрине РФ, подписанной Путиным в 2014 году. В восьмом пункте, подпункт «д»: «Вооруженный конфликт — вооруженное столкновение ограниченного масштаба между государствами (международный вооруженный конфликт)...».

— А судьи и следователи обязаны знать эти документы?

— Должны по умолчанию! Но нам эти вещи приходится объяснять на пальцах, потому что самая первая реакция любого прокурора, следователя — это в большинстве случаев искреннее, а режет наигранное

непонимание: «А какие могут быть военнопленные, если нет войны?» Даже про Женевскую конвенцию не знают, не то что доктрину. Конвенция — это спецкурс на четвертом году юрфака, когда все студенты уже в основном забивают на учебу. И уж тем более никто из судей ни разу Конвенцию на практике не применял, и я не слышал, чтобы на нее ссылались.

— При этом судьи должны руководствоваться международным правом, которое пока у нас еще доминирует над национальным?

— Да, Конвенция — это международный договор России, который является составной частью российского права, то есть нам не нужно копию этой Конвенции прикладывать в суде, судья с ней знаком в силу того, что он автоматически считается знакомым со всем российским правом вообще.

Но давай еще раз вернемся к определению, что такое «этот самый вооруженный конфликт»? Тут мы от международного права переходим к пограничной науке. У них есть свой словарь, так и называется «Пограничный словарь», издан федеральной погранслужбой в 2002 году. Страница 93: «К вооруженным конфликтам относятся: различные военные инциденты, военные акции и другие вооруженные столкновения незначительного масштаба, при которых акт формального объявления войны отсутствует... Вооруженное столкновение на государственной границе...».

— В нашем случае граница была морская. Можно ли сейчас четко определить, было ли столкновение на границе?

— Следствие ФСБ настаивает на том, что они границу пересекали. А мы в данном случае опираемся на позицию следствия, раз оно считает, что пересекли и что по украинцам стрельба проводилась, то мы говорим: хорошо! Но в таком случае это и есть «вооруженный инцидент на государственной границе». Описание инцидента находим в рапорте из первых рук командира корабля «Изумруд», который стрелял, Шипицына А.О. «В 20 часов 54 минуты 25 ноября от начальника департамента береговой охраны ФСБ России вице-адмирала Медведева получено разрешение на открытие огня на поражение». И далее: «В 21 час 26 минут четверо оставшихся военнослужащих ВМС Украины доставлены на борт корабля

и помещены в помещение для временно задержанных...».

Что имеем: вице-адмирал Медведев, капитан корабля Шипицын и начальник боевой части номер два, который был за артиллерийским пультом — все трое понимали, что стрельба на поражение будет вестись по военным кораблям и военному персоналу другой страны. То, что это спорные территориальные воды, добавляет в этот бульон еще другие соображения. Но в принципе достаточно уже того, что есть, чтобы мы могли абсолютно справедливо апеллировать к определению «вооруженный конфликт». Ну а в соответствии со статьей 4 Конвенции все моряки, которые оказались во власти другой страны, подпадают под понятие «военнопленный». Она выше российского закона, а уж тем более всяких правил внутреннего распорядка, и она говорит: «За исключением случаев, предусмотренных положениями настоя-

— Для суда вся история происходит исключительно в рамках российских УК и УПК. Никакой международной конвенции, здесь этого ничего нет. Никаких внятных мотивировок, почему так, суд не дает. С другой стороны, все и так понятно. Суд не может пойти против того, что решили в ФСБ. Поэтому мы понимаем, что работаем не на Лефортовский суд, не на Мосгорсуд, а работаем в худшем случае на ЕСПЧ (в худшем — потому что это займет долгие годы). И работаем на то, чтобы создать для украинских переговорщиков более выигрышную позицию, продемонстрировав, что российский суд игнорирует, в частности вот эту Конвенцию. Это тоже работа, которую нужно делать.

— И как это можно использовать?

— Украинские переговорщики выступят, например, в ООН, где будет 20 февраля Генассамблея, в ПАСЕ предложат

« Для суда вся история происходит исключительно в рамках российских УК и УПК. Никакой международной конвенции здесь нет »

щей Конвенции, касающихся уголовных и дисциплинарных санкций, военнопленных нельзя держать в запертых помещениях или лишать права покидать помещения, если только эта мера не является необходимой для охраны их здоровья...». То есть нельзя запереть хоть бы даже в номере отеля. 22 статья: «Интернированные военнопленные могут быть размещены только в помещениях, находящихся на суше и предоставляющих полную гарантию в отношении гигиены и сохранения здоровья. За исключением особых случаев, оправдываемых интересами самих пленников, их не следует размещать в тюремных зданиях».

И это уже не наша проблема, это уже российская власть должна придумать, где бы разместить этих людей, чтобы не нарушать вот это положение.

— Теперь по существу. Чем руководствуется суд, когда говорит, что это был не «вооруженный конфликт»?

резолюцию. На любой площадке переговорщики смогут говорить: «Российские власти игнорируют международное право, давайте на них надавим».

— Тем не менее, какой морякам вменяют состав преступления?

— Им вменяется, что они пересекли границу в 7 утра. Вообще говоря, это очень странная ситуация... Первая странность — что границу меряют, естественно, по российской версии. Российская сторона пыталась все это выставить, мол, украинцы же входили в российские воды, которые еще старые российские, «докрымские», нарушили правила прохода, не дождалась лоцмана и т.д..

Притом, что абсолютно понятно, что целью моряков был проход к пролету того самого Крымского моста, который: а) является международным проливом, б) ведет в Азовское море, внутреннее море России и Украины, и есть о том двусторонние соглашения.

РИА Новости

— **И мы все еще не говорим сейчас о принадлежности Крыма?**

— Все еще не говорим. Они не плыли ни в Крым и ни в Сочи, они плыли именно в украинский Бердянск, хотели пройти через пролив, и у России вообще нет оснований рассуждать о том, какую именно точку они пересекли. Вообще что произошло. По версии силовиков, нарушение границы состоялось в 7 часов утра, то есть когда украинские моряки плыли с юга на север и пересекли виртуальную границу.

Затем их таранили, все помнят видео с таранами. Потом с наступлением темноты украинцы пошли в обратный путь. Они пришли на якорную стоянку 471, где, собственно, и должны суда дожидаться лоцмана.

— **То есть уже после тарана они все еще хотели пройти в пролив?**

— Надеялись пройти. И несколько часов стояли, ждали лоцмана. Всю дорогу шел радиобмен: «Мы идем в Бердянск. Мы хотим пройти пролив, дайте нам лоцмана». Но если российская сторона считает, что границу они нарушили в 7 утра, то меры по задержанию нарушителей можно было принять, когда они лежали в дрейфе на якорной стоянке. Ничего этого не было. В какой-то момент, когда уже стемнело, украинские моряки получают команду: ну раз не пускают русские, давайте идите обратно в Одессу. Они развернулись и пошли. И в этот момент идет обсуждение вот этого вице-адмирала Медведева: «Ну что делать? Они уходят». И Медведев дает команду: «Не выпускать».

— **А якорная стоянка 471 — это нейтральные воды или уже внутренние российские?**

— Уже внутренние. Мы пока не знаем, были ли у Медведева инструкции из Москвы или он просто посчитал, что если их выпустит, то ему потом дадут по шапке. В общем, он дал команду — не пускать на выход. И когда стало ясно, что они вот-вот уйдут в открытое море, приказали стрелять. Все это очень сомнительно с точки зрения 322-й статьи (*незаконное пересечение границы*. — П. К.) и тем более с точки зрения части 3-й (организованной группой). Организованная группа — это довольно конкретное понятие, оно предполагает устойчивый состав, осведомленность всех участников о том, что они входят в группу, договоренности между участниками. Всего этого здесь нет. Во-первых, нет места для

договоренности, потому что есть офицеры и есть подчиненные, и есть приказ, который не обсуждается. Во-вторых, непонятно, что вообще должен был сделать матрос в открытом море, поняв, что его корабль идет нарушать границу России? И чтобы при этом не стать преступником с российской точки зрения? Он должен был бы выпрыгнуть и утопиться? На это ответа никто не дает.

В общем, «группа» была придумана явно с целью увеличить тяжесть состава, но продумывать эту тему никто не стал. Вот как они придумали причину задержания: потому что они нарушители границы, и от этого всего бы они уже никуда не могли сдвинуться. Поэтому более-менее понятно, как они будут двигаться дальше. Они будут детализировать то, что связано с темой возможных нарушений украинцами всяких разных побочных правил: режима, установленного российскими правилами по поводу пролива, двустороннего договора, радиобмена, лоцмана и д.т. Но это не состав преступления «незаконное пересечение границы». Нет тут ни объективной стороны, ни субъективной стороны, ни мотива, ни цели — ничего.

— **Ты общался с моряками в СИЗО. Как они сами восприняли произошедшее?**

— То, что по ним начнут стрелять, конечно, никто не ждал.

— **Но если уже был таран, то можно было спрогнозировать развитие?**

— Ну, таран по военным понятиям это, скорее, игра в войнушку, а не война. Я, может быть, это с позиции гражданского объясняю...

— **Но на видео все было довольно страшно.**

— Ну, опять же, это две очень разные ситуации: когда наваливаются, и понятно, что вряд ли хотят убить. И когда стреляют из пушки на поражение... У украинцев был приказ прийти в Бердянск, приказ нормальный, законный, ничего такого. По дороге в Бердянск находятся пролив и мост, под мостом нужно было пройти, других вариантов нет. Какие у них вообще могли возникнуть вопросы? Они и не возникли.

— **Есть мнение, что они это сделали дерзко, без пиетета, на который хочет рассчитывать российская власть.**

— Да пошла она нафиг.

— **Я к тому, можно ли было бы избежать агрессии пограничников?**

« В плохом варианте для Москвы это будет как малайзийский «Боинг». Это повод наложить новые санкции, вроде запрета российским судам заходить в порты какой-нибудь страны »

— Это вопрос к командованию ВМС Украины, а не к командиру катера. У командира катера есть приказ: идти из точки А в точку Б, из одного украинского порта в другой украинский порт, и все.

— **Рассуждения на тему, был ли тот поход провокацией украинского командования, соответственно, тоже не относятся к морякам.**

— Естественно. У нас в деле 24 фигуранта, и никакой украинский командующий по этому делу не проходит. Мы защищаем 24 наших подзащитных, и только их. Поэтому такие рассуждения — сколько угодно, но без нашего участия.

— **Какие вообще ожидания от процесса?**

— Я думаю, что в плохом варианте для Москвы это будет как малайзийский «Боинг», в меньшем масштабе, конечно. Это повод наложить новые санкции, вроде запрета российским судам заходить в порты какой-нибудь страны. Нам и без того в Средиземном море приходится держать целую плавучую заправку, потому что российским кораблям не дают никуда заходить заправляться. И это может быть поводом для Украины дожидаться момента и захватить кого-нибудь из российских военных и начать над ними также экспериментировать в суде.

— **Зеркальный ответ?**

— Почему нет? Пусть тогда уже Россия настаивает на соблюдении

Женевской конвенции. Каждая такая ситуация — это игра, в которую играют вдвоем. Я сегодня от следователя, например, услышал, что заявление защиты абсурдно, потому что между Россией и Украиной нет не только войны, но и вообще конфликта. То есть и с Крымом нет конфликта и в Донбассе нет? Вообще, говорит, нет! Ну посмотрим.

— **Рассматривается ли вариант с обменом?**

— Обмен как таковой сейчас не обсуждается. Требования, которые Украина передала России, — отпустить моряков без всяких условий. Точно такое же требование у европейцев и американцев. Обмен обсуждается по людям типа Сенцова и Карпюка. Но по морякам выдвинуто требование: вы их задержали незаконно, отпустите просто так.

— **Но сейчас российская сторона как раз попытается аккуратно поднять эту тему: мол, поменяйте русских, которые сидят за Донбасс (Агеева, Дорофеева и так далее), на моряков.**

— Во-первых, этих россиян и так есть на кого менять: у нас сидят украинцы вне связи с этой пограничной историей. Я не уверен, что обмен должен работать по принципу — кто актуален, на того и меняю. Люди сидят уже по три-пять лет, и взять и сказать им: «Ну, вы досиживайте уже, а у нас тут моряки», — это тоже неправильно. Ситуация с моряками предельно ясна. Если Москва их не отдаст, то ей же будет хуже впоследствии. Кроме того, внутри самой Украины есть мнение, что обсуждение обмена моряков перед президентскими выборами — это пиаровская поддержка для всевозможных пророссийских кандидатов в Украине.

— **А что сами моряки? Они ведь заявили, что отказываются признать вину и вообще сотрудничать с судом и следствием.**

— Не признают вину и отказываются сотрудничать, да. (*Снова достаёт Женевскую конвенцию*.) Читаем: «Каждый военнопленный при его допросе обязан сообщить свою фамилию, имя, звание, дату рождения, личный номер или, за неимением такового, другую равноценную информацию». Все, больше в России они ничего никому не обязаны.

Павел КАНЫГИН,
спец. корр. «Новой»

ДЕЛО О 205.2 УК РФ

Ударим оправданием по экстремизму

Аресты за репосты сменились делами за «оправдание терроризма» в стихах и комментариях

Вместо частично декриминализованной статьи 282 УК РФ силовики облюбовали другую тяжкую — статью 205.2 УК РФ об оправдании терроризма. Под новый виток преследования за публикации в Сети попали журналисты и гражданские активисты.

После теракта в Архангельске было возбуждено несколько уголовных дел об оправдании терроризма. 31 октября 2018 года у приемной областного управления ФСБ произошел взрыв. 17-летний студент местного колледжа Михаил Ж. пронес в здание самодельную бомбу. Подорывник погиб на месте, трое сотрудников спецслужб пострадали.

После этого события одним из первых за оправдание терроризма стали преследовать калининградского активиста Вячеслава Лукичева. 5 ноября 2018 года его вместе с другой задержали на автобусной остановке. После многочасовых допросов Лукичев дал признательные показания. Как пояснила его адвокат Мария Бонцлер, активист написал явку с повинной, чтобы девушку побыстрее отпустили и у нее не было проблем с законом. На следующий день, 6 ноября, Центральный суд Калининграда арестовал Лукичева.

По версии следствия, он опубликовал в посвященном анархизму Telegram-канале «Прометей» предсмертное письмо 17-летнего студента, устроившего взрыв, а также назвал его героем. Было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 205.2 УК («Публичное оправдание терроризма с использованием Интернета»). Защитник активиста настаивает, что следователи вырвали из текста фразы, на основании которых эксперты пришли к выводу, что Лукичев поддерживает теракт. В настоящее время расследование дела завершено. Оно находится у прокурора для утверждения обвинительного заключения. По этой статье грозит от пяти до семи лет колонии.

По аналогичному делу проходит 52-летняя активистка КПРФ Надежда Ромасенко из Вытегры Вологодской области. Против нее возбуждили уголовное дело за оправдание терроризма после комментария под новостью о теракте в Архангельске.

20 ноября к ней домой пришли четверо полицейских. После обыска у Ромасенко изъяли ноутбук, телефон и две флешки. После этого Надежду допросили в отделении полиции и показали ей анонимный донос, на котором был скриншот с ее страницы в «ВКонтакте» с комментарием под новостью о теракте: «Молодец». Ромасенко настаивает, что сама выступает против терроризма, а молодого человека, подорвавшего себя у здания ФСБ, ей просто жаль.

Еще одной подозреваемой, «оправдывающей терроризм», стала журналистка «Эха Москвы в Пскове» Светлана Прокопьева. В начале ноября 2018 года она обсуждала в эфире радиостанции теракт в Архангельске. Журналистка заметила, что «она ни в коем случае не оправдывает подростка, но государство само воспитало поколение граждан, которые борются с ним». 11 декабря Роскомнадзор вынес предупреждение «Эху Москвы в Пскове» и сайту «Псковская лента новостей», который

разместил у себя материалы эфира. После этого радио оштрафовали на 150 тысяч рублей, а сайт — на 200 тысяч рублей. Днем 6 февраля силовики пришли к Прокопьевой домой с обыском. Сейчас она в статусе подозреваемой.

Совсем нелепый случай произошел в Петербурге с 30-летним Павлом Зломновым. Он с 31 января 2018 года находился под стражей в Петербурге по

«Квачкова освобождают, а его сторонник теперь «оправдывает терроризм»

обвинению в незаконном обороте оружия, которое расследуют сотрудники ФСБ. Зломнов заявлял о применении к нему пыток, в частности, его «били по голове, били по почкам, печени, выкрутили ухо и засовывали со всей силы палец в ухо». Избитого Зломнова отказались принять в двух изоляторах, а после лечения в больнице поместили в СИЗО.

В этом году, 31 января, Зломнову изменили меру пресечения. Его от-

пустили из изолятора под подписку о невыезде и снова задержали — теперь уже по подозрению по статье 205.2 УК РФ. Основанием послужил рапорт сотрудника ФСБ, в котором указано, что, находясь в СИЗО, Зломнов узнал о произошедшем в тот день взрыве в архангельском управлении ФСБ, сочинил по этому случаю стихи и читал их сокамерникам. Следователь посчитал камеру публичным местом, где и произошел акт оправдания терроризма. Главный вещдок — листок бумаги со стихами.

Адвокат обвиняемого связывает новое дело об оправдании терроризма с жалобой на пытки. Донос на Зломнова всплыл после подачи заявления в СК.

Судя по всем признакам, власти, пытаясь провести либерализацию «антиэкстремистского» законодательства, усиливают преследование по статье 205.2 УК РФ. Центр по борьбе с экстремизмом до последнего был главным инструментом по борьбе с инакомыслием, теперь эти лавры забирает ФСБ.

Уголовные дела были возбуждены за посты и комментарии по самым разным поводам. В отношении жителя поселка Авнюга Архангельской области Георгия Миняева возбудили дело за «оправдание терроризма» из-за публикации видео с обращением осужденного экстремиста ГРУ Владимира Квачкова. На днях Квачков освобождается из колонии из-за декриминализации статьи 282. А его сторонник теперь «оправдывает терроризм». 12 февраля к Миняеву

домой пришли бойцы ОМОНа вместе со следователем Следственного комитета. Дело возбудили после опубликованного поста в паблике «Референдум ПРОТИВ СВАЛКИ на Шиесе». После обыска Миняева доставили на допрос, где он подтвердил, что написал этот пост и не отказывается от своих убеждений.

Другой случай произошел с 19-летним жителем Нижнего Новгорода Михаилом Герасимовым. Его дело направлено в Московский окружной военный суд. Согласно экспертизе один из постов Герасимова в соцсети призывал к «физическому уничтожению представителей органов государственной власти РФ, уничтожению их имущества; содержатся лингвистические и психологические признаки оправдания разрушительных действий, совершение которых автор приписывает организации ИГИЛ (запрещенная в России)». Все записи были сделаны до декабря 2016 года. Экспертиза обнаружила у Герасимова психическое расстройство.

Новым фигурантом дела за «оправдание терроризма» может стать муниципальный депутат Басманного района Москвы Виктор Котов. Он рассказал, что Следственный комитет проверяет на оправдание терроризма его статью в районной газете «Наша Якиманка» об украинском режиссере Олеге Сенцове, его голодовке и акциях в поддержку режиссера.

На Котова пожаловался бывший мундеп района Якиманка в Москве Дмитрий Захаров, который считает, что в публикации Котова содержатся признаки оправдания терроризма.

Андрей КАРЕВ, «Новая»

КОММЕНТАРИЙ

Горбатая 205-я

Уголовный кодекс рекомендует: не читайте статьи закона до середины!

Целая серия свежих уголовных дел за «пропаганду терроризма» (ст. 205.2 УК РФ), которые почти одновременно были возбуждены в разных регионах и против людей, придерживающихся различных взглядов, свидетельствует, скорее всего, о каких-то негласно спущенных по вертикали указаниях или инструкциях, как заменить ею подорванную частичной декриминализацией ст. 282 УК РФ о «возбуждении ненависти и вражды».

Омский журналист и блогер Виктор Корб оказался одним из «пионеров» статьи 205.2 — дело против него в связи с размещением на одном из сайтов выдержек из выступления в 2015 году на открытом судебном процессе подсудимого Бориса Стомахина (осужденного в том числе за экстремизм и оправдание терроризма) было возбуждено УФСБ по Омской области еще летом 2018 года. Корб уже 8 месяцев находится под подпиской о невыезде, у него и членов его семьи заблокированы карточки и счета, однако, по его словам, в последнее время никакие следственные действия с ним не проводятся — «все зависло», как плохой интернет.

Большинство других дел по ст. 205.2 сейчас находятся на самых ранних стадиях следствия. Так, адвокат псковской журналистки Светланы Прокопьевой Татьяна Мартынова рассказала «Новой», что, поскольку к ее подзащитной мера пресечения не применялась, в суд материал в отношении нее пока попал лишь однажды — в связи с необходимостью получения следователем санкции на обыск, который прошел 6 февраля. 6 и

8 февраля Светлану Прокопьеву допросили и отпустили домой под подписку.

Все это очень интригует в свете того, что следователи (как правило, ФСБ, «террористы») — территория спецслужб) собираются делать дальше с теми рапортами об «оправдании терроризма», которыми, по-видимому, сейчас стали их засыпать оперативные сотрудники. Все-таки следователь — не опер, не говоря уже о судьях, и обязан иметь юридическое образование. А таинственные изобретатели нового оружия в борьбе с инакомыслием, по-видимому, просто не дочитали ст. 205.2 УК РФ до конца.

Наряду с пунктами 1 и 2 ст. 205, где говорится о «публичных призывах к осуществлению террористической деятельности, публичном оправдании терроризма, пропаганде терроризма» и тех же действиях, совершенных с использованием СМИ или сети Интернет, к этой же статье во всех официальных изданиях кодекса есть «Примечание 1», до которого инициаторы дел по этой статье, видимо, просто не дочитывают. Вот этот текст:

«В настоящей статье под публичным оправданием терроризма понимается публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании».

Уф! Немного отлегло. Притом что Прокопьева, к слову, ничего не говорила о том, что терроризм был правильным и нуждался в поддержке и подражании. Опера статью закона не читали, но следователи-то должны.

Если бы не это примечание для совсем уж тупых правоприменителей, нам, журналистам «Новой», век бы свободы не видать. Но нет, не канает! Горбатого лепите, начальники!

Леонид НИКИТИНСКИЙ,
обозреватель «Новой»

ДЕЛО ДВОРНИКОВ

Шли в Управу — попали в суд

Столичные дворники-мигранты, жаловавшиеся на недоплату и переработки, оштрафованы за «митинг»

Где: Чертановский районный суд г. Москвы

Кто: дворники ГБУ «Жилищник» Равшанжон Дехонов, Жасур Бозаров, Шухрат Худайбердиев и Фаёз Убайдов.

Статья: 20.2 КоАП («Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования»).
Решение: административный штраф по 10 тыс. руб. с каждого.

В конце декабря 2018 года около 30 дворников одного из участков ГБУ «Жилищник Нагорного района» пришли к зданию управы, заранее записавшись на встречу с главой управы Аркадием Русских. Цель — обсудить ситуацию с недоплатой им зарплат и переработок вне своих дворов. Как рассказывали сами дворники гражданским активистам и правозащитникам, их заставляли убирать дороги вместо сотрудников ГБУ «Автомобильные дороги ЮАО», пообещав за это премии, но деньги так и не выплатили. Глава управы Русских вышел к дворникам-мигрантам на улицу, немного послушал их, но дальше общаться не стал, порекомендовал не митинговать и ушел. Почти сразу же на место приехали полицейские, и дворники очутились в двух полицейских автобусах, направившихся в отделение.

К вечеру того же дня гражданским активистам удалось освободить всех

дворников, однако на семерых из 30 человек все-таки был составлен протокол об административном правонарушении — об «участии в несанкционированном массовом мероприятии». Дворники с помощью активистов, в свою очередь, составили заявления в полицию по факту задержания и ложной информации в протоколе о якобы имевшемся у них мегафоне.

Еще тогда, в декабре, в полиции пообещали начать проверку ГБУ «Жилищник Нагорного района» в связи с сообщениями о недоплате зарплат, вымогательстве премий руководством и наймом «мертвых душ». Результаты проверки, впрочем, до сих пор не обнародованы.

А вот дворников уже начали наказывать. 13 февраля Чертановский районный суд Москвы в лице судьи Оксаны Бадовой вынес первое решение по этому делу — оштрафовал четверых дворников на 10 тысяч рублей каждого. Равшанжон Дехонов, Жасур Бозаров,

РИА Новости

На видео дворники разговаривают с главой ГБУ «Жилищник», а не выкрикивают лозунги

Шухрат Худайбердиев и Фаёз Убайдов признаны виновными «в нарушении порядка проведения массовой акции» (часть 5 статьи 20.2 КоАП).

— Естественно, мы будем обжаловать это решение. Слушания по остальным трем дворникам пока не назначены. Ждем, — сказала «Новой» адвокат дворников Валентина Чупик, выразив опасения за дальнейшую судьбу своих подзащитных.

По ее словам, обвиняемые пытались донести до суда, что никакого митинга не было, а была встреча работников с работодателем. Причем, к материалам административного дела судья Бадова приобщила видео, на котором отчетливо видно, что дворники разговаривают с главой ГБУ

«Жилищник», а не выкрикивают лозунги, требования и не держат никаких плакатов.

Однако суд ожидаемо убедил доводы полиции.

P.S. Вечером 13 февраля судья Чертановского суда Бадова оштрафовала на 10 тысяч рублей еще троих дворников, вышедших в декабре к управе Нагорного района. Абдиэхата Душаева, Бобура Маматова и Шохруха Орлова также признали виновными по части 5 статьи 20.2 КоАП («Нарушение установленного порядка организации либо проведения массового мероприятия его участником»).

Вера ЧЕЛИЩЕВА, «Новая»

ГДЕ, КОГО, ЗА ЧТО

ДЕЛО УКРАИНСКИХ МОРЯКОВ

Мосгорсуд оставил под стражей всех 24 украинских моряков, задержанных в ноябре в Керченском проливе по обвинению в «незаконном пересечении границы РФ». Рассмотрение жалоб защиты проходило в закрытом режиме — по четверо. Обвиняемые останутся в СИЗО до 24 апреля.

Татьяна Москалькова посетила арестованных в СИЗО и сообщила по итогам, что моряки будут дообследованы и пройдут лечение в московских больницах. Омбудсмен также подчеркнула, что трое моряков, получивших ранения при задержании, чувствуют себя гораздо лучше. Военные моряки требуют признать себя военнопленными и соблюдать в отношении них требования Женевской конвенции.

ДЕЛО О ШПИОНАЖЕ

Лефортовский суд Москвы продлил на два месяца, до 14 апреля, срок ареста бывшему члену правления компании «Интер РАО» Карине Цуркан. Заседание прошло в закрытом режиме из-за наличия в деле материалов под грифом «секретно».

Цуркан, курировавшую в «Интер РАО» экспорт и импорт электроэнергии, арестовали в июне 2018 года по подозрению в шпионаже в пользу Молдавии — ФСБ вменила ей в вину «сбор сведений, составляющих гостайну, в интересах ряда разведсообществ иностранных государств». Сама Цуркан отрицает обвинения. Ее защита утверждает, что документы в деле сфальсифицированы.

На фоне дела Цуркан в отставку ушел замминистра энергетики РФ Вячеслав Кравченко. По

некоторым данным, его задержали в качестве подозреваемого по делу о мошенничестве, не связанному с Цуркан.

ДЕЛО О МИТИНГАХ

ЕСПЧ присудил журналистке ТВ-2 Виктории Мучник компенсацию в 5,2 тысячи евро за задержание на одиночном пикете в поддержку телеканала в 2015 году (тогда Роскомнадзор не продлил ему лицензию). Суд также постановил возместить журналистке размер штрафа в 20 тысяч рублей, вынесенный Советским районным судом города Томска.

Тем самым ЕСПЧ признал в отношении журналистки нарушение ст. 10 Европейской конвенции (свобода выражения мнения) и ст. 6 (право на справедливое судебное разбирательство). По словам защиты Мучник, ключевой аргумент Страсбурга заключается в том, что акции были мирными, поэтому вмешательство в право выражать мнение не было оправданным.

ДЕЛО УЛЮКАЕВА

Замоскворецкий районный суд Москвы снял арест с имущества бывшего министра экономического развития Алексея Улюкаева, осужденного по делу о получении взятки в особо крупном размере (часть 6 статьи 290 УК). Сам бывший министр на заседании присутствовать отказался. Прокурор поддержал ходатайство защиты, так как Улюкаев уже оплатил назначенный ему штраф в 130 млн рублей.

Во время следствия под обеспечительным арестом находились 2 миллиона долларов со счетов

Улюкаева, 100 миллионов рублей, часы, драгоценные монеты, земля, дом в Смоленской области, машина и серебро, принадлежащие Улюкаеву.

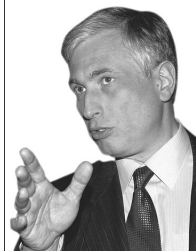
В декабре 2017 года Замоскворецкий районный суд Москвы приговорил Улюкаева к восьми годам колонии строгого режима и штрафу, признав его виновным в получении взятки в 2 млн долларов от главы «Роснефти» Игоря Сечина.

ДЕЛО АЗАТА МИФТАХОВА

Аспиранту мехмата МГУ Азату Мифтахову предъявили обвинение по части 2 статьи 213 УК («Хулиганство, совершенное группой лиц») по уголовном делу о разбитом окне офиса «Единой России» в московском Ховрино и брошенной в помещение шашки. Сам Мифтахов отрицает вину. Обвинение основывается на показаниях засекреченного свидетеля, который спустя год якобы вспомнил, что видел Мифтахова в Ховрино 31 января 2018 года и опознал по бровям. 12 февраля суд отправил Мифтахова под арест на месяц.

Преследование Мифтахова началось 1 февраля по делу о незаконном изготовлении взрывного устройства (часть 1 статьи 223.1 УК), найденного в подмосковной Балашихе. По этому делу аспирант также не признал вину. Суд отложил заседание для сбора дополнительных доказательств, после чего следователь отозвала свое ходатайство и его освободили. Но на выходе из ИВС Балашихи его повторно задержали и через несколько дней арестовали по делу о хулиганстве. Мифтахов говорил, что его избивали в отделе полиции Балашихи.

Вера ЧЕЛИЩЕВА, «Новая», и «Медиазона»

**Леонид
МЛЕЧИН**
специально
для «Новой»

Когда-то старый большевик Давид Рязанов, директор Института Маркса и Энгельса, заявил на партийном форуме: «Товарищи, которым приходится выступать с критикой, попадают в затруднительное положение. Наш ЦК совершенно особое учреждение. Говорят, что английский парламент все может; он не может только превратить мужчину в женщину. Наш ЦК куда сильнее: он уже не одного очень революционного мужчину превратил в бабу, и число таких баб невероятно размножается...»

Среди сегодняшних руководителей средств массовой информации появились знакомые мне по советским временам персонажи с дрожащими руками. Они даже не ждут, когда им дадут указания. Сами хватаются за телефон в надежде заслужить право получать указания и докладывать об их исполнении.

С дрожащими руками

Начинающим журналистом я застал время, когда вызывали в отделы ЦК на совещания. Ходили — тогда выбора не было. В порядке компенсации забегали в цеховский буфет, съедали пару настоящих сосисок, свежий пирожок и еще что-нибудь такое, что давно исчезло из общепита. Компенсация за нынешние унижения много крупнее.

Можно ли что-то исправить? Или все бессмысленно? Систему не изменишь, и нечего стараться?

Есть две линии поведения. Одна — бескомпромиссно обличать глупые и вредные действия начальства. Так поступали, скажем, писатель Александр Солженицын и академик Андрей Сахаров. Другая линия — пытаться воздействовать на власть изнутри. Так действовали поэт Александр Твардовский, когда он редактировал журнал «Новый мир», и академик Петр Капица, который постоянно писал вождам и всякий раз чего-то добивался.

Какая модель поведения правильнее?

Я вырос в окружении людей, которые в советские времена рассматривали работу в журналистике как миссию, как возможность помогать людям и влиять на развитие общества. Помню, сколько раз отец приходил домой в предынфарктном состоянии, когда его вызывали в ЦК и грозили снять с работы за очередную резкую статью. И сняли в конечном счете! Ему вообще запретили заниматься любимым делом. Для него это был страшный удар. Кого из сильных мира сего он так разозлил?

Виталий Александрович Сырокомский — мой отчим. Но мне это слово не нравится. Он стал мне вторым отцом. Я его очень любил, восхищался им. Он принадлежал к редкой породе газетных редакторов, которые работают азартно, фонтанируют идеями и умеют воодушевлять своих коллег. После МГИМО он решил стать журналистом, уехал ответственным секретарем в только что созданную во Владимире комсомольскую газету, потом заведовал отделом в «Вечерней Москве». Пока первый секретарь московского горкома не сделал его своим помощником.

Виталий Сырокомский: «Я должен был быть доволен. Но рвался в газету, на творческую работу. Школа, пройденная в горкоме, была полезной, но учиться в ней вечно я не хотел. И меня утвердили редактором «Вечерней Москвы». В тридцать четыре года стал самым молодым редактором столичной газеты».

«Вечерняя Москва» переживала трудные времена. Когда запустили первый искусственный спутник Земли, тассовское сообщение пришло поздно и не попало в «Вечерку». Номер вышел в свет без инфор-

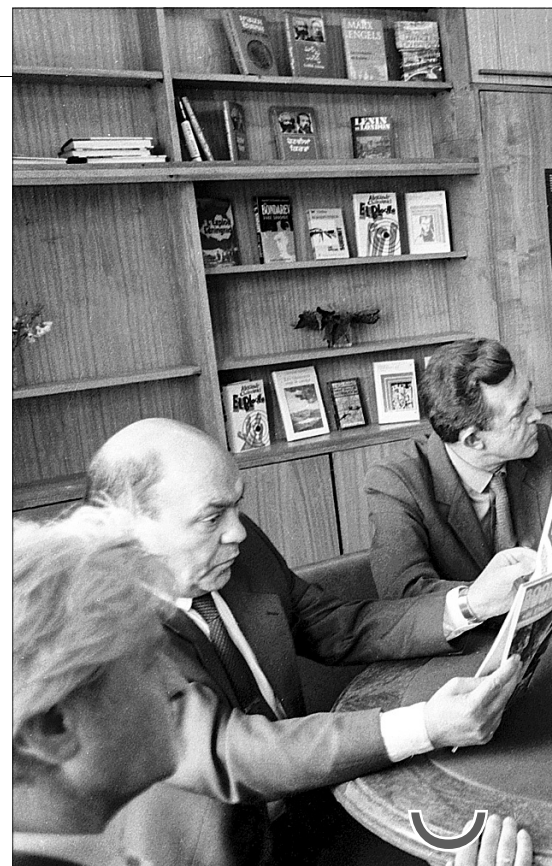
мации о выдающейся победе советской науки. Редактора газеты вызвали на секретариат ЦК. Назад он вернулся безработным.

Партийное руководство зло издевалось над «Вечеркой»:

— Только два человека в мире не поверили в запуск советского спутника — государственный секретарь США Джон Фостер Даллес и редактор «Вечерней Москвы» товарищ Фомичев...

Когда помощника первого секретаря московского горкома Виталия Сырокомского утвердили редактором, в редакции ехидно переименовали фамилию нового главного — Сыр-горкомский. Но аппаратного в нем ничего не было. Он был газетчиком до мозга костей. Два года в горкоме помогли понять, как работают механизмы власти и что за люди сидят в важнейших кабинетах.

**Журналистика —
МИССИЯ,
СЧАСТЛИВАЯ
ВОЗМОЖНОСТЬ
ПОМОГАТЬ ЛЮДЯМ
И ВЛИЯТЬ НА
РАЗВИТИЕ
ОБЩЕСТВА.
Но за это счастье
приходится
дорого платить**

Легендарные

**В «Литературке» Виталия Сырокомского
называли «душой газеты»**

Он ввел в редакции железное правило: если любая другая газета давала важную информацию о столице раньше «Вечерки», редактор отдела, прозевавший новость, получал выговор. Из аморфной и скучноватой «Вечерка» превратилась в живую и влиятельную газету. После подписной кампании редактор с гордостью доложил коллективу: тираж увеличился вдвое.

А в 1966 году Виталий Сырокомский перешел первым заместителем главного редактора в «Литературную газету», преобразованную в еженедельное шестнадцатистраничное издание нового типа. На следующий день после его прихода в «ЛГ» главный редактор Александр Чаковский отправился в отпуск. А первый зам стал делать необычную газету.

«Он не псих?»

Сырокомский превратил ведомственное издание в популярнейшую газету, каждый ее номер становился событием. Он собрал в стенах «ЛГ» плеяду талантливейших авторов: Евгений Богат, Анатолий Рубинов, Владимир Травинский, Юрий Черниченко, Александр Левиков, Александр Борин, Аркадий Ваксберг, Борис Галанов, Ольга Чайковская, Александр Смирнов-Черкезов, Алла Латынина, Геннадий Красухин, Олег Мороз, Юрий Рост, Георгий Радов, Андрей Яхонтов...

В «Литературной газете» появился неповторимый «Клуб 12 стульев», у истоков

которого стояли Виктор Веселовский и Илья Сулов, яркие и остроумные молодые люди.

Илья Сулов вспоминал: «Витя Веселовский позвонил мне: «Идем со мной работать в новую «Литературку». Они хотят устроить отдел сатиры и юмора».

Я ему сказал:

— Витя! Я еврей, но беспартийный. Кто ж меня возьмет?

— Берут! — убежденно сказал Витя. — Говорят, что газета должна быть настоящей. И профессиональной. Все дела ведет Виталий Сырокомский, первый зам Чаковского. На анкету не смотрит, смотрит только на деловые качества.

— Он не псих?

— Не знаю. Я о тебе говорил. Он просил зайти.

Это было в декабре 1966 года. Газета должна была выйти 1 января 1967-го. Я пошел. Ничего хорошего я не ждал. За столом сидел невысокий плотный молодой человек в золотых очках. Не поднимая глаз, он сказал:

— Мне о вас говорили, что вы хороший работник. Нам нужны хорошие работники. Вы приняты. Надеюсь, вы не подведете нашу газету. До свидания.

Я был поражен.

— А должность какая, зарплата? — спросил я.

— В нашей газете это не главное! — отрезал Сырокомский. — Главное — любовь к делу и энтузиазм. Мне говорили, что вы энтузиаст. Зарплата будет хорошая. Должность — заместитель заведующего отделом.

Я вышел».

Вокруг Веселовского и Сулова образовывалось талантливое авторское ядро, составившее славу отечественной юмористики, — Григорий Горин, Аркадий Арканов, Александр Иванов, Марк Розовский...

Что ты обязан делать?

Виталий СЫРОКОМСКИЙ:

«Редакция получала много жалоб от авиапассажиров: рейсы опаздывают, иногда на много часов, и даже отменяются, билетов не хватает, а самолеты уходят полупустыми, кассирши грубят и нередко откровенно вымогают взятку, аэропорты, даже столичные Внуково и Домодедово, плохо приспособлены к нуждам пассажиров, люди сутками спят на полу, не хватает комнат для женщин с детьми, нигде по-

есть — буфеты часто закрыты, в ресторанах дикие цены, а что говорить о знаменитых русских туалетах!

Я поручил Рубинову написать резкую статью. Сознательно шел на риск: министром гражданской авиации был человек, очень близкий Брежневу, бывший его шеп-пилот, маршал авиации Борис Бугаев. Так появилась статья, вызвавшая огромный поток читательских писем.

Министр был разгневан: как посмели поднять руку на гражданскую авиацию! В ЦК тут же была направлена раздраженная записка министерства, в которой доказывалось, что «Литгазета» нанесла непоправимый ущерб экономике страны, подорвала авторитет и престиж «Аэрофлота», сорвала тем самым ряд выгодных соглашений с зарубежными авиакомпаниями, и вообще ЦК должен призвать к ответу обнаглевших журналистов.

Через несколько дней состоялся «партийный суд». В кабинете на 5-м этаже 10-го подъезда здания ЦК КПСС сидели друг против друга седой генерал с широкой орденой колодкой на мундире, заместитель министра гражданской авиации СССР с папкой вырезок многочисленных материалов из зарубежной прессы, прокомментировавшей статью в «Литгазете» (министр лично поручил заграничным представительствам «Аэрофлота» собрать и выслать в Москву все комментарии), и первый заместитель главного редактора «ЛГ» с толстой пачкой благодарных откликов читателей и новыми фактами о беспорядках «на земле и в воздухе».

Я вышел из здания ЦК победителем. Спустя три дня мне позвонил сам Бугаев. Он сообщил, что коллегия министерства обсудила статью, наказала упомянутых в ней конкретных виновников беспорядков и наметила меры по улучшению работы аэропортов. Больше того, министр попросил газету покритиковать местные власти, которые медленно модернизируют аэропорты.

Не поздоровилось и Министерству здравоохранения. Положение в больницах и поликлиниках было ужасным. Чуть ли не в каждом номере мы печатали критические статьи. Министр здравоохранения, выдающийся хирург академик Борис Петровский позвонил мне и предложил провести встречу коллегии министерства с редколлекцией газеты.

Никогда еще в скромном дворике издательства «ЛГ» не скапливалось столько черных лимузинов. Петровский привез с

10 июля 1984 года.
Заместитель главного редактора
издательства «Прогресс»
Виталий Сырокомский (справа)

Владимир ЯЦИНА / Фотохроника ТАСС

СЫР

Что может помощник генерального?

Виталий СЫРОКОМСКИЙ:

«Листая телефонный справочник правительственной АТС-2, наткнулся на номер Аркадия Вольского. Я знал его еще по тем временам, когда он работал секретарем парткома ЗИЛа. В 1984 году, когда я ему позвонил, он был помощником нового генерального секретаря Черненко.

— Примите, пожалуйста, на десять минут.

— Приходи завтра в десять.

Пробыл я у Вольского полчаса, попросил: помогите вернуться в журналистику, должность, оклад — все не важно. Лишь бы газета...

— Попробую. Но идеологией ведает другой помощник генерального — Печенев.

Еще через день меня принял Вадим Алексеевич Печенев».

Доктора философии Вадима Печенева за искренний интерес к классическому марксизму, а отчасти из-за буйной шевелюры коллеги по ЦК называли молодым Марксом. Несмотря на долгие годы работы в аппарате, он сохранил естественные, человеческие реакции.

В недолгую бытность генеральным секретарем Черненко охотно разрешал своим помощникам творить хорошие дела и сам старался помогать людям, чем сильно отличался от своего предшественника Андропова. У того мысли текли в обратном направлении. Он все думал, кого бы еще наказать. Черненко же не был злым и жестоким.

собой всех своих заместителей и начальников главков. Заседали мы часа три. Медики откровенно рассказали о том, что творится в отечественном здравоохранении. Больше половины больницы, особенно сельских, поселковых, не имели даже водопровода и канализации. Остро не хватало лекарств, медтехники, врачи, сестры, санитарки получали жалкую зарплату.

Словом, гости нарисовали такую мрачную картину, что нам в редакции стало ясно, что писать о нашем здравоохранении по-старому нельзя...

Отчет о встрече газета опубликовала, и к нам вслед за этим пожаловала коллегия могущественного и богатого, казалось бы, министерства — путей сообщения. Нам было что предъявить железнодорожникам: опоздание поездов, беспорядки на вокзалах, грязь в вагонах. Министр и его команда тоже нарисовали безрадостную картину. Оказывается, подвижной состав устарел, путевое хозяйство запущено, происходит огромная текучка кадров из-за низкой зарплаты. Все выглядело мрачно. И тем не менее коллегия МПС после нашей встречи сумела что-то улучшить».

«А то хуже будет!»

«Литературная газета» активно влияла на жизнь страны, и читатели это сразу почувствовали. Но начальство-то хотело другого! Поэтому опасность таил каждый номер, ценный читателями. После выхода очередного номера Сырокомскому рано утром позвонил домой секретарь ЦК по идеологии Петр Демичев:

— Мы зачем послали вас в «Литгазету»? Чтобы вы расхваливали сомнительные романы?!

Речь шла об одобрительной рецензии на «Мастера и Маргариту». Но все это было обычным делом. Пока майским днем 1980 года первого заместителя главного редактора «Литгазеты» не вызвал заведующий отделом пропаганды ЦК: «Признано целесообразным перевести вас на другую, менее видную работу».

— За что?

Завотделом ЦК, которого ни во что не посвятали, мрачно произнес:

— Вы должны сами вспомнить, в чем вы провинились перед партией.

И с угрозой в голосе предупредил:

— Ничего не выясняйте, а то хуже будет!

В те годы мы, даже не мечтая о свободе печати, все же умудрялись кое-чего добиваться

Помощник генсека по идеологии Печенев снял стигму с Виталия Сырокомского.

Так в чем же было дело?

Эта история началась в далеком 1967 году.

Опасный разговор записан

Могила Неизвестного солдата у Кремлевской стены, где горит Вечный огонь, кажется, существовала всегда. А она появилась через два десятилетия после Победы. Усилиями тогдашнего руководителя столицы Николая Григорьевича

Егорычева, считавшего своим долгом воздать должное боевым товарищам, героям все еще недооцененной московской битвы.

Первого секретаря горкома прочили на высшие посты в государстве. А теперь мало кто помнит его имя. И не потому, что время прошло — и забыли, а оттого, что вычеркнули из истории.

Летом 1967 года в Москве за закрытыми дверями собрался пленум ЦК КПСС. Доклад прочитал генсек Брежнев. После обеда начались выступления. Слово предоставили первому секретарю московского горкома.

Пока Егорычев выступал, стояла гробовая тишина. Слушали, не шелухнувшись. Давно уже члены высшего партийного руководства не высказывались так откровенно, резко и свободно. После выступления зал проводил его аплодисментами. Многие восторгались: «Какое блестящее выступление! Какая смелость в постановке вопроса!»

А на следующий день руководитель Москвы почувствовал, что отношение к нему переменялось. Он еще не знал, что члены ЦК партии обрабатывали всю ночь. И что его блистательная политическая карьера закончилась. Речь, которая стоила ему карьеры, Егорычеву писал его бывший помощник в горкоме Виталий Сырокомский. Хозяин Москвы ценил его перо, умение излагать мысли ясно и убедительно.

Один из сотрудников Егорычева, прочитав текст, пытался предостеречь первого секретаря: стоит ли выступать так резко? Понятно, кто обидится и что попытается предпринять... Николай Григорьевич удивился:

— Неужели мне смелости не хватит?!

Да уж, храбрости и мужества ему было не занимать. Осенью 1941 года Высшее техническое училище имени Баумана эвакуировали в Ижевск. Студентов МВТУ освободили от воинской повинности.

— Я никуда не поеду, — сказал студент четвертого курса бронетанкового факультета Егорычев. — Я москвич, и я должен защищать свой дом.

Его зачислили в 3-ю Московскую коммунистическую дивизию во взвод истребителей танков. Он форсировал Днепр, участвовал во взятии Киева. Дважды был ранен. Вернулся с орденом на груди, завершил учебу, и его сразу взяли на партийную работу. В 1962 году он возглавил Москву.

3 декабря 1966 года, к 25-й годовщине разгрома фашистов под Москвой, его стараниями прах Неизвестного солдата захоронили у Кремлевской стены. Через полгода зажгли Вечный огонь! Брежневу все это не нравилось: советские руководители недооценивали значение Московской

битвы, не любили о ней вспоминать. Но Егорычев настоял на своем.

А в июне 1967 года на Ближнем Востоке вспыхнула война. Маленький Израиль наголову разгромил объединенные силы арабских государств. Министр обороны маршал Гречко и секретарь ЦК по военной промышленности Устинов не знали, как объяснить оглушительное поражение арабских армий, вооруженных советским оружием.

Егорычев на пленуме ЦК обратил внимание на то, с какой легкостью израильские летчики в первый же день войны преодолели противовоздушную оборону арабских стран и практически полностью уничтожили арабскую авиацию.

Генералы уверяли, что Москва надежно прикрыта от авиации и ракет возможного противника. Егорычев считал, что военные приукрашивают положение:

— Меня как члена военного совета Московского округа ПВО весьма беспокоит, что противовоздушная оборона столицы недостаточно надежна. Существующая система все более морально стареет, модернизация ее должного эффекта уже не дает, создание же новой системы слишком затягивается. Может быть, я слишком заостряю вопрос. Но я считаю, оборона страны — слишком важное дело, поэтому ничего, если мы здесь, в ЦК, в чем-то обострим этот вопрос, лишь бы была польза делу.

Столкнулись две позиции. Одна, приятная начальству: делаю только то, что велит. И вторая, патриотическая: я обязан выявлять и исправлять любые недостатки, чтобы страна двигалась вперед.

Секретарь ЦК Устинов выступление воспринял как личный выпад: «Мы этого Егорычева в пыль сотрем!»

Брежнев обзвонил членов политбюро: «Егорычева стоило бы заменить».

Его отправили послом в Данию. За ним бдительно наблюдали.

«Егорычев, — вспоминал Виталий Сырокомский, — приезжая по делам на несколько дней в Москву, обязательно приглашал меня к себе домой и расспрашивал о жизни в столице. Николай Григорьевич слушал меня с большим интересом, забыв предупредить, что в его квартире установлены подслушивающие устройства».

Установленная в квартире Егорычева аппаратура записала разговор, в котором Сырокомский с болью в душе говорил о вводе войск в Афганистан, о том, что Брежнев в маразме. Председатель КГБ Юрий Андропов лично прослушал запись разговора, позвонил секретарю ЦК, ведавшему средствами массовой информации, и распорядился убрать смельчака с работы... Вот почему Виталий Сырокомский в 1980 году был изгнан из «Литературной газеты» без объяснения причин. Кто посмел бы признаться, что его «вина» — тайно и с нарушением закона! — подслушанный разговор?

В чем счастье редактора?

А четыре года спустя новый помощник генерального секретаря ЦК Вадим Печенев доложил Черненко, что к Сырокомскому претензий нет и надо дать ему возможность нормально работать. В газету его не пустили. Определили на номенклатурную должность во Всесоюзное агентство по авторским правам. Но чиновничья работа оказалась для него мучительной. Заболел, попал в больницу.

Виталий СЫРОКОМСКИЙ:

«1986 год, лето, а я в больнице. Настроение хуже некуда. Медсестра зовет к телефону. Главный редактор «Известий» Лаптев:

— Я уже третий день слышу: Сырокомский, Сырокомский... Мне Александр Николаевич Яковлев звонил насчет вас. Предлагаю вам должность заместителя главного редактора «Известий» — главного редактора «Недели», нашего прилонения.

Четыре с половиной года я проработал в старом здании «Известий», в кабинете, который когда-то занимали Николай Иванович Бухарин, Алексей Иванович Аджубей... Тираж «Недели» подскочил до двух миллионов, и «Союзпечать» предложила редакции допечатывать еще миллион, но не хватало бумаги.

В те годы мы, даже не мечтая о свободе печати, все же умудрялись кое-чего добиваться. Что может быть прекраснее для газетчика, чем сознание, что ты влияешь на жизнь, что может быть прекраснее для редактора, чем длинные очереди к газетным киоскам за твоим детищем!»

Александр Минеев в 1979 году — глава отделения ТАСС во Вьетнаме

«Первая социалистическая»

...Главный редактор в субботу вечером разыскал меня по телефону: «Псылаю за тобой машину. Китай напал на Вьетнам, в агентских лентах закапываемся». На календаре — 17 февраля 1979 год. Я уже назначен завотделением ТАСС в Ханое, и это событие лишь ускорило отъезд.

Н оябрь 1972 года... После Тханьхоа уходим от моря на резервную сеть грунтовых дорог через джунгли и горы, известную как «тропа Хо Ши Мина». На всем пути встречаем или обгоняем грузовики китайского производства. Они перевозят на Юг бойцов, рис, горючее, оружие и технику, боеприпасы китайского же производства. Материальная часть «народной войны» за объединение Вьетнама была китайской, особенно в первые годы.

25 января 1975 года. После ланча на вилле у британского консула в Ханое Найджела Морли за джином обсуждаем ситуацию. «Как говорят в Гонконге, — заметил Найджел, который представляет и колонию британской короны, — китайцам не нравится возня на юге Вьетнама. Они предпочли бы статус-кво, два Вьетнама».

18 апреля 1975 года. Весть о падении Пномпеня застала меня в Дананге, который уже взяли северовьетнамские войска. На песчаной полосе пляжа Нонныок почти безлюдно. Ветер трепал застрявшие в колючей проволоке бывшей военной базы тряпки, которые вблизи оказывались камуфляжными штанами и рубашками... Солдаты бежали, на ходу раздеваясь, чтобы смеяться с гражданами.

В баре «Гарден» на крыше гостиницы «Каравель» собиралась журналистская тусовка из тех, кто не эвакуировался из Сайгона до его падения 30 апреля 1975 года. Многие из них ранее бежали из Пномпеня, спасаясь от наступления коммунистов. Нил Дэвис из Visnews сообщил мне, что он хорошо знаком с тассовцем в Камбодже Юрием Косинским.

Летом 1976 года во Вьентьяне я передавал прилетевшему из Москвы Косинскому дела корпункта в Лаосе, и он вспоминал тот кошмарный день 17 апреля 1975 года в Пномпене.

— Все вывешивали белые флаги из окон, смеялись и выходили встречать. Жители столицы были рады, что, наконец, кончилась война. Но праздник был недолгим. В два часа через мегафоны жителям приказали покинуть город, якобы для того, чтобы спастись от бомбардировок авиации империалистов США.

В 1976 году начались набеги «красных кхмеров» на Южный Вьетнам. АНКА (полпотовская партия) внушала народу, что дельта Меконга — историческая часть Камбоджи. Разговор о том, какие территории кому когда принадлежали, отбивает у людей чувство голода. Было очевидно, что Китай оседлал камбоджийскую революцию, которая была восстанием нищей, голодной, неграмотной деревни против прозападной элиты. Из документа под номером 870, найденного в архиве бюро ЦК компартии Кампучии: принимая в Пекине Пол Пота и Йенг Сари, Мао Цзэдун заявил: «Товарищи, вы добились великолепного успеха. Один взмах — и нет больше классов. Сельские коммуны из бедного и среднего крестьянства — в этом наше будущее».

Май 1975 года. Не прошло и часа в пути, как вьетнамская латиница на вывесках и рекламе сменилась иероглифами. Cho Lon основан мигрантами Китая. На торговый Донг Кхань витрины блистали изобилием, провокационно дразнящим советского человека. В первые дни после освобождения местные китайцы вывели флаги КНР. Понятие «соотечественники» в китайском политическом обороте существовало давно, и «китайский мир» как рычаг влияния на другие страны появился задолго до «русского мира». Пекин считал своим правом защищать этнических китайцев за рубежом. В феврале 1978 года Ханой решил ликвидировать капиталистическую торговлю на юге. К середине апреля национализировали более 30 000 предприятий, большинство из которых принадлежало этническим китайцам. Это вызвало лавину бегства хуацяо из страны.

В начале января 1979 года вьетнамские войска в Камбодже перешли в наступление, взяли Пномпень, свергли Пол Пота и привели к власти подконтрольное Ханую правительство Хенг Самрина.

ВОИНА

Как СССР сражался с «китайским миром»

П од Сиенрепом мне было не до красоты Ангкора, хотя тогда я его видел впервые. Более сильное впечатление произвели «поля смерти», где трудно было пройти, не споткнувшись о торчавшие из земли человеческие кости. Вьетнам спас Камбоджу, совершив «гуманитарную интервенцию». Это слово не в фаворе у наших дипломатов. Государственный суверенитет — вот что святое. За ним может укрыться любой упырь. Но если ты достаточно силен, то его можно и обойти. Например, введя войска по приглашению правительства,

« Дэн Сяопин не мог простить Вьетнаму захвата Камбоджи. Он обозвал Вьетнам «хулиганом» и обещал «преподать урок» »

состоящего из людей, которых еще вчера мало кто знал.

Дэн Сяопин не мог простить Вьетнаму захвата Камбоджи. В конце января 1979 года, возвращаясь из Вашингтона, где в ходе исторического визита договорился с Джимми Картером установить дипотношения между Китаем и США, он обозвал Вьетнам «хулиганом» и обещал «преподать урок». Рано утром 17 февраля китайские войска силами 15 пехотных дивизий перешли границу Вьетнама...

Я принял отделение ТАСС во Вьетнаме, когда Китай уже объявил о частичном отводе войска. Дэн представил

дело так, что цель «преподать урок» достигнута. Мол, задачи идти дальше перед китайской армией не ставилось.

...Особняк ТАСС на Као Ба Куат, 23 — место притяжения заезжих коллег. Вечерами и до ночи, не без бутылки, обсуждали, текущую ситуацию и делились новостями. Орджо из ГРУ застрелял в Ханое по пути к месту службы в Пномпень, где должен был обосноваться под журналистской крышей. В тот вечер он пришел из посольства, где общался с военными. После войны с американцами группа советских военных специалистов во Вьетнаме, исчислявшаяся тысячами, во много раз сократилась. С подписанием в ноябре 1978 года советско-вьетнамского договора началось новое наращивание военной помощи и числа специалистов. На этот раз дружили против Китая. На третий день после китайского вторжения прибыл генерал армии Геннадий Обатуров, назначенный главным военным советником, и с ним еще тринадцать генералов.

Советский посол Чаплин был не в духе, а точнее, разъярен. — «Обатуров мне скандал закатил. Он, мол, вьетнамцам план обороны составляет, а копия уже, наверное, в китайском генштабе». — Скоро в кабинет зашел худой старичок с рубленным крестьянским лицом, и посол кивком указал на меня. Передо мной стоял человек, который освобождал Европу от нацизма, в 1956-м давил танками восставший Будапешт, а в 1968-м — весною Прагу. Теперь он отчитывал меня за телетайписток. Они познакомились с молодым дипломатом-сербом, и тот их пару раз приглашал в гости. Связь с иностранцем, да еще сербом, союзником врага.

19 марта 1979 года вьетнамцы официально завершили 30-дневную войну по отражению агрессии.

...Глава китайской делегации на переговорах в Ханое Хань Нянлун совсем не похож на чиновников КНР того времени. Интеллигентный на вид, в европейском костюме, а не «маоцзэдуновке», свободно говорит по-французски. Он огласил восемь пунктов китайских условий Вьетнаму: вывод войска из Кампучии и Лаоса, отказ от притязаний на острова, возвращение во Вьетнам изгнанных хуацяо и отказ от стремления к гегемонии в Индокитае. 18 мая объявлено, что Вьетнам согласился на китайские условия обмена пленными.

Разрушенный Лангшон объезжаем по окраинам. Дальше вдоль шоссе к приграничному Донгдангу взрывами разворочено полотно железной дороги, повалены железобетонные столбы. Китайцы у нулевого столба дороги передавали 120 вьетнамцев, в том числе раненых. Китайцы снабдили всех вьетнамских пленными подарками. В комплекте: ватное одеяло, спальный мешок, пара кедров, пакет со сладостями, сигаретами, чаем, фонариком с батарейками, нитки и иглы для швейных машин и прочее. Для жителя захолустного приграничья это целое состояние.

Перед Музеем армии в Ханое выставлено агитационное панно о решимости отстоять острова Хьюнгша и Чьюнгша. Оба архипелага Китай захватил военной силой начиная с 1974 года. Он строит на атоллах искусственные острова с военными базами и отсчитывает от них исключительную экономическую зону, огромным языком вытянувшуюся к берегам Вьетнама, Филиппин, Малайзии и Брунея. Не исключено, что союзником Вьетнама в обуздании Китая окажется Америка. На чьей стороне окажется тогда российское государство?

Александр МИНЕЕВ, «Новая»

Полный текст читайте на сайте газеты.

Итак: театр «Современник» вернулся на Чистые пруды. Дизайн здания, прочно, с детства вписанного в личную карту города для тысяч и тысяч москвичей, тактично обновлен Александром Боровским. Первая премьера «после ремонта» — «Дюма» Ивана Охлобыстина.

Режиссер — Михаил Ефремов. Сценограф — Евгений Митта.

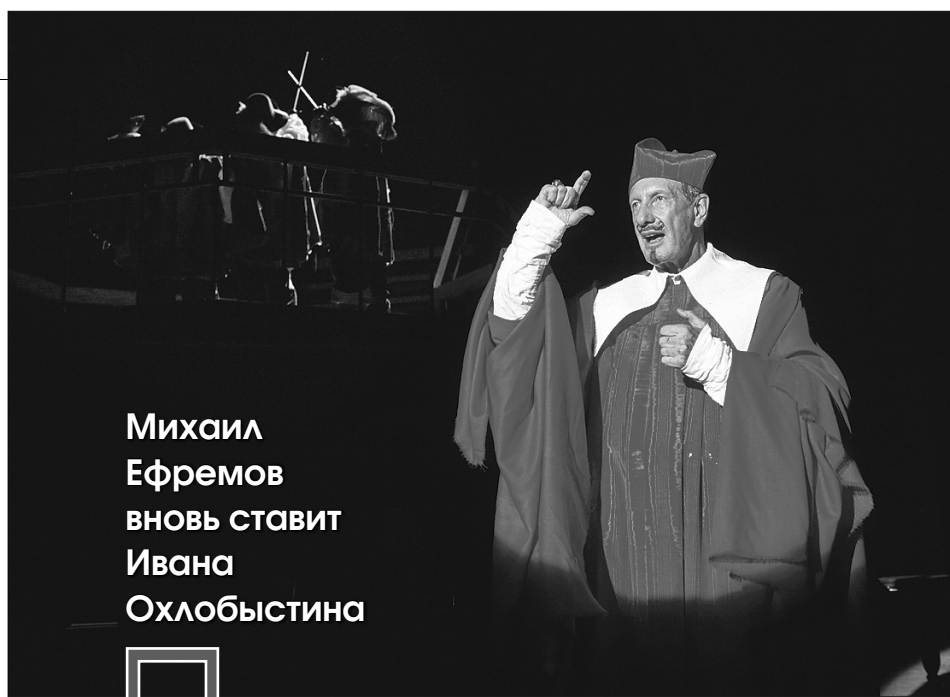
Для всех троих затея должна быть ностальгической: в том же составе они делали в 1996 году спектакль «Злодейка, или Крик дельфина» во МХАТе. Сколь помнится, это была первая пьеса Охлобыстина. И режиссерский дебют Ефремова. «Дюма», выходит, — их «Двадцать лет спустя».

Но в зале вспоминаешь первым делом грустную одноактную пьесу «Калхас» А.П. Чехова.

И действие происходит — как у Антон Палыча — во чреве пустого театра. (Кажется, тут вывернули наружу, на сцену закулисные коридоры самого «Современника»). И герои — актеры, правнуки чеховского комика Василь Васильича Светловидова. И спиритуозные пары витают в гримерке, точно по классике: «Кругом были видны следы недавней встречи Вакха с Мельпоменой, встречи тайной, но бурной и безобразной, как порок».

У Чехова Светловидов отмечал успех бенефиса, пока не уснул в костюме и гриме гомеровского прорицателя Калхаса — специалиста по изречению неприятных истин. У Охлобыстина Атос (Александр Хованский), Портоз (Олег Феоктистов), Арамис (Сергей Гирин) разогреваются скверным коньяком уже перед спектаклем «Три мушкетера».

Они тех «Мушкетеров» играют лет тридцать... им страшно надоело... Но публика, вплоть до губернатора города N., очень любит. («Мушкетеров» везде-всегда любят. Аналогичный случай был в городе Гамбурге. И там ругались, но долго их иг-

Михаил Ефремов
ВНОВЬ СТАВИТ
Ивана Охлобыстина

Михаил ЕФРЕМОВ

«Дюма» как «Двадцать лет спустя»

рали — в особом шапито на набережной. Самый кассовый был спектакль, к слову).

«Мушкетеры» мученикам сцены надоели до слез. Они хотели б иного репертуара и иной судьбы. У каждого — от юной Констанции до директора театра — есть заветный монолог Нины Заречной, Сирано, Лира, Шута, Ричарда III, Елизаветы из шиллеровской «Марии Стюарт». Они душат монологами случайных слушателей (точно как комик Светловидов в «Калхасе» 1887 г.).

Но — им боязно. Эту пьесу, какая ни на есть, играют лет тридцать. А с новой... нет, страшно.

Тут, понятно, начинают проступать уже более сложные аллегории. Не про театр: про жизнь. Надоело играть Дюма-пэра при полном одобрении губернатора. Надоело числить великими предшественниками пару престарелых «народных СССР». Надоели скрипучие, треморные от сверхпочтенного возраста рассказы примы Клавдии Петровны

(Таисия Михолап), как она в садах Кремля вишню со Светланой Сталиной собирала, за что и имеет Сталинскую премию I степени.

Но ясно: в этой мирной скверне все уже оберлось. Другого театра, спектакля, жизни — не будет.

Звонок в заштатном театре, что выдуман Охлобыстиным, — не без претензии. Звонок тут обозначен криком петуха. Он трижды прокричит... но никто из актеров не проснется. После третьих петухов все дружно предадут. Прежде всего — себя. Потянутся играть «Мушкетеров».

А там: встряхнутся, привычно оживут, начнут фехтовать с гвардейцами. Будет даже мило.

В принципе: «Дюма» в «Современнике» идет вполне бодро. Похож на старозаветный водевиль, осложненный горькими шуточками. Есть и любовный треугольник: Атос — Миледи — новый Д'Артаньян, спонсор прогорающей группы. И криминальная линия с честной суматохой вокруг. И даже социальная, страшно сказать, сатира. Реплике «У вас так положено — чтоб режиссеры по экономическим статьям сидели?!» партер хлопает: тут уж любой гражданином быть обязан.

...Меня тронули более всего плащи мушкетеров. Их надевают в финале. Голубые, как положено, они сострочены из лоскутов драных-застиранных джинсов. Точно из старых изношенных надежд.

Поскольку спектакль премьерный, на сцену выходят и Михаил Ефремов, и Иван Охлобыстин.

Тут — высшая точка. Общий шелк ликования: зрители снимают авторов «Дюма» смартфонами.

Елена ДЪЯКОВА,
обозреватель «Новой»

КВЕСТ

К вопросу о предопределении. 13 февраля меня позвали на пресс-показ выставки «Игра с шедеврами: от Анри Матисса до Марины Абрамович» в Еврейский музей и центр толерантности. Заинтересовалась сразу, поскольку сказали, что в экспозицию войдут произведения Казимира Малевича, Фрэнсиса Бэкона, Александра Дейнеки, Маурицио Каттелана, Василия Кандинского, Ива Кляйна, Виктора Пивоварова, Натальи Гончаровой, Альберто Джакометти, Бриджет Райли, Нико Пиросмани. Всего на выставке больше 30 работ — от живописи и фотографии до инсталляции и анимации. Но дальше выяснилось, что проект семейный, — для детей и взрослых, выстроен, как аттракцион, где для знакомства с работами нужно, например, залезть на лестницу, заползти в домик, съехать с горки... Ну, думаю, если для таких художников требуются такие ухищрения, то плохи у них дела, точнее, не у них, а у нас, которых надо заманивать столь сильными средствами. Тем не менее посмотреть хотелось, и я огорчилась, когда утром сделать этого не удалось.

И вдруг вечером выясняется, что мне надо идти на эту выставку, что называется, по семейным обстоятельствам. То есть судьба все-таки привела меня туда, куда надо было попасть, чтобы выбросить из головы высокомерные предубеждения и оценить старания тех, кому не лень придумывать, как вовлечь людей в прекрасное.

С порога ты попадаешь в раскованную атмосферу веселья и фантазии. Дети всех размеров носятся по фойе, взрослые приглаждают за ними вполглаза, поскольку пространство специально устроено для детской радости. Конечно, известно, что в музее недавно открылась выставка «Анна Франк. Дневники Холокоста», которая рассказывает о судьбе шести девушек, оказавшихся в гетто и в оккупации. Находясь там, они записывали все то, что пришлось пережить им и их близким. Страницы этих дневников развешены по стене, вдоль которой притихшие люди движутся в зал. Ужас этих строк оттеняет безмятежность детей, слава богу, пока мирного времени. Архитектор выставки Алексей Трегубов выстроил ее как лабиринт, за каждым поворотом которого ждет новое открытие. Иногда к нему действительно нужно взбираться по лестнице или съезжать с горки, что делали и дети, и взрослые с малолетними посетителями на руках. Дети постарше чередовали игру с созерцанием картин. Кураторы (Алексей Мунипов, Ирина Мунипова, Лия Чечик, Ирина Дворецкая) выбирали их с умом и рас-

Игра в прекрасное

Как говорить с детьми о современном искусстве

четом. Висящий на крючке человек Маурицио Каттелана вызывал столбняк у каждого, и как растолковать этот образ ребенку — зависело от знаний и умений родителей. Один из смыслов раскрыл Алексей Мунипов, рассказав, что для итальянцев это история про то, как хулиганы подвешивают школьника на крючке в школьной раздевалке, и что это повод поговорить о детских травмах. Впрочем, большинство работ вызывают не столь мрачные мысли. Даже «Кошка, поймавшая птицу» Владимира Яковлева похожа на детский рисунок, а «Иранский лев» Пиросмани — это, скорее, детское представление о льве, который никакой не грозный царь зверей, а доброе существо, требующее ласки. Больше всего на выставке картин Пабло Пикассо, возможно, потому, что палитра эмоций на них самая разнообразная. И каждая из этих картин — и «Гримаса», и «Голова фавна», и «Женщина в шляпе» — трогает не только взрослые, но и детские чувства, о которых особенно заботятся устроители. Об их благородных намерениях говорит и то, что при участии фонда «Искусство, наука и спорт» были созданы специальные тактильные модели, позволяющие оценить выставку незрячим и слабовидящим.

Самое таинственное на ней — это пустая комната, где ничего не происходит. Если, конечно, не сообра-

Еврейский музей и центр толерантности

Н. Гончарова, «Купальщицы». 1920-е.
У каждой работы можно наклеить эмоцию, которую она вызвала

зять, что за маленькими дверцами в стене скрывается искусство. Откроешь одну — а там «Три фигуры в поле» Казимира Малевича, распахнешь другую — и узнаешь «Посвящение Паше» Виктора Пивоварова. Порадуешься своей смекалке, и дальше, дальше... Чудес не перечислить, их хорошо бы увидеть. И если они не все проникнут в сознание малышей, то подростки явно удостоверятся, что чудеса творит искусство. А уж сколько узнают о своих детях родители...

Ольга ТИМОФЕЕВА, «Новая»

Если бы врио губернатора не совершил подвиг на развалинах корпуса ИТМО, мы бы обсуждали причину бедствия. А именно — гнилые перекрытия в здании, где руководство вуза хотело вести ремонт, не прекращая занятий. Но на обвал оперативно прибыл Александр Беглов и провел перед телекамерами спасенную им лично женщину. Теперь должен появиться новый мем — наподобие «лопаты Беглова» и «трубы Беглова». Поскольку причиной ЧП оказалась не кровля ИТМО, то «крыши Беглова» пока не будет. Но может возникнуть «провал Беглова».

Один из корпусов Института точной механики и оптики (ИТМО) на улице Ломоносова в Петербурге обвалился вечером в субботу. Студенты и сотрудники вуза, 86 человек, успели эвакуироваться, никто серьезно не пострадал.

Здание рушилось как в замедленной съемке. В соцсетях появились фотоснимки с дырой в крыше. Потом прошла новость: нет, на этот раз не снег. Пять этажей медленно оседали один за другим, будто опору выдернули снизу. Предварительно причинами ЧП называют ветхие перекрытия, скверный и долгий ремонт и рабочих, сваливших тяжелые стройматериалы. Пол на втором этаже провалился, а дальше несущая колонна оседала, утягивая за собой верхние этажи. То, что никто не погиб, просто чудо.

«Мы шли, взявшись за руки, вслепую»

Дмитрий и его группа сидели в аудитории на пятом этаже.

«У нас шла лекция, — рассказывает он. — Один пацан вышел в туалет, а когда возвращался — начало грохотать. Он влетел в кабинет. Народ, кто сразу среагировал, вскочил с места. Побежали к окну — посмотреть, что гремит. Где-то минуту мы стояли у окна и не понимали, что происходит. Грохот усиливался по нарастающей, как будто приближался к нам. У меня сразу мысль появилась: то ли взрыв, то ли обвал».

Преподаватель позвонила 112 и распахнула дверь аудитории. Но в коридоре уже ничего видно не было.

«Только пыль, нулевой обзор, — продолжает Дмитрий. — Мы стали проверять, можно ли выйти. На ощупь дошли до лестницы. По ней можно было спускаться. А дальше по коридору — обрыв. Мы видели небо через дыру в крыше, а вниз — провал, но непонятно, до какого этажа».

На пятом этаже занимались иностранные студенты — из Вьетнама, Монголии и Китая.

«Мы им покричали, чтобы понять, они живы или как, — говорит Дмитрий. — Они ответили, что все в порядке. Они все говорят по-русски, у них есть курсы. С ними была преподаватель».

Свет отключился. Молодые люди отправились искать выход. По стеночке, прикрывая рот и нос, чтобы не наглотаться пыли, дошли до лестницы и начали спускаться.

«Мы сообразили, что надо идти маленькими группами, — рассказывает Дмитрий. — Шли, взявшись за руки, просто вслепую. Перекрикивались, чтобы не потеряться, и светили фонариками. Видно было очень плохо, как в тумане. Мы шли по памяти и держались за перила. В тот момент как-то не возникло мысли, что и эта лестница может где-то оборваться. Думали только о том, чтобы выйти. И эта бетонная пыль — очень тяжело было дышать».

Они спустились к первому этажу, там уже можно было что-то разглядеть. Вышли на улицу и долго не могли откашляться.

«Хуже, наверное, было тем, кто оказался этажами ниже, — считает Дмитрий. — Там раньше начался обвал. У нас

Один из корпусов ИТМО на улице Ломоносова обвалился вечером в субботу, 16 февраля

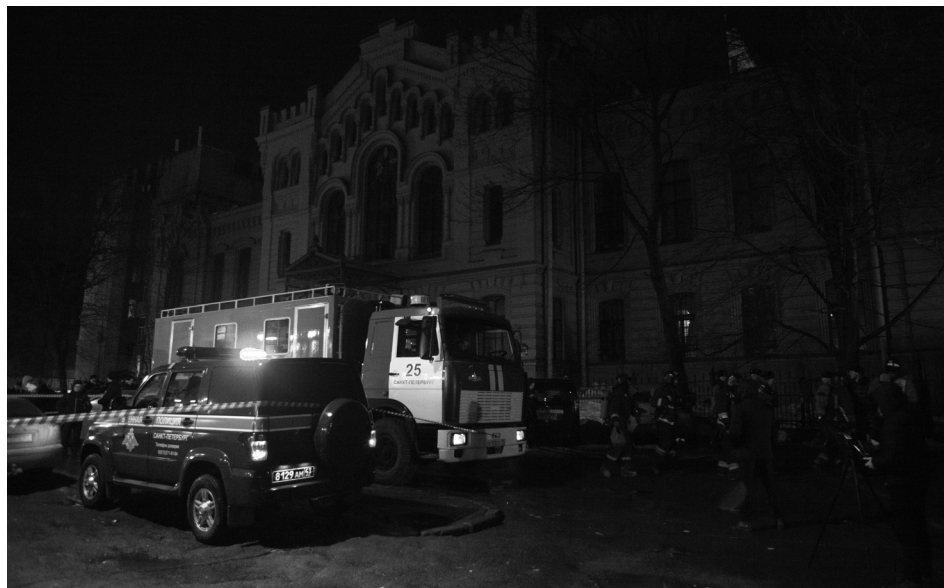
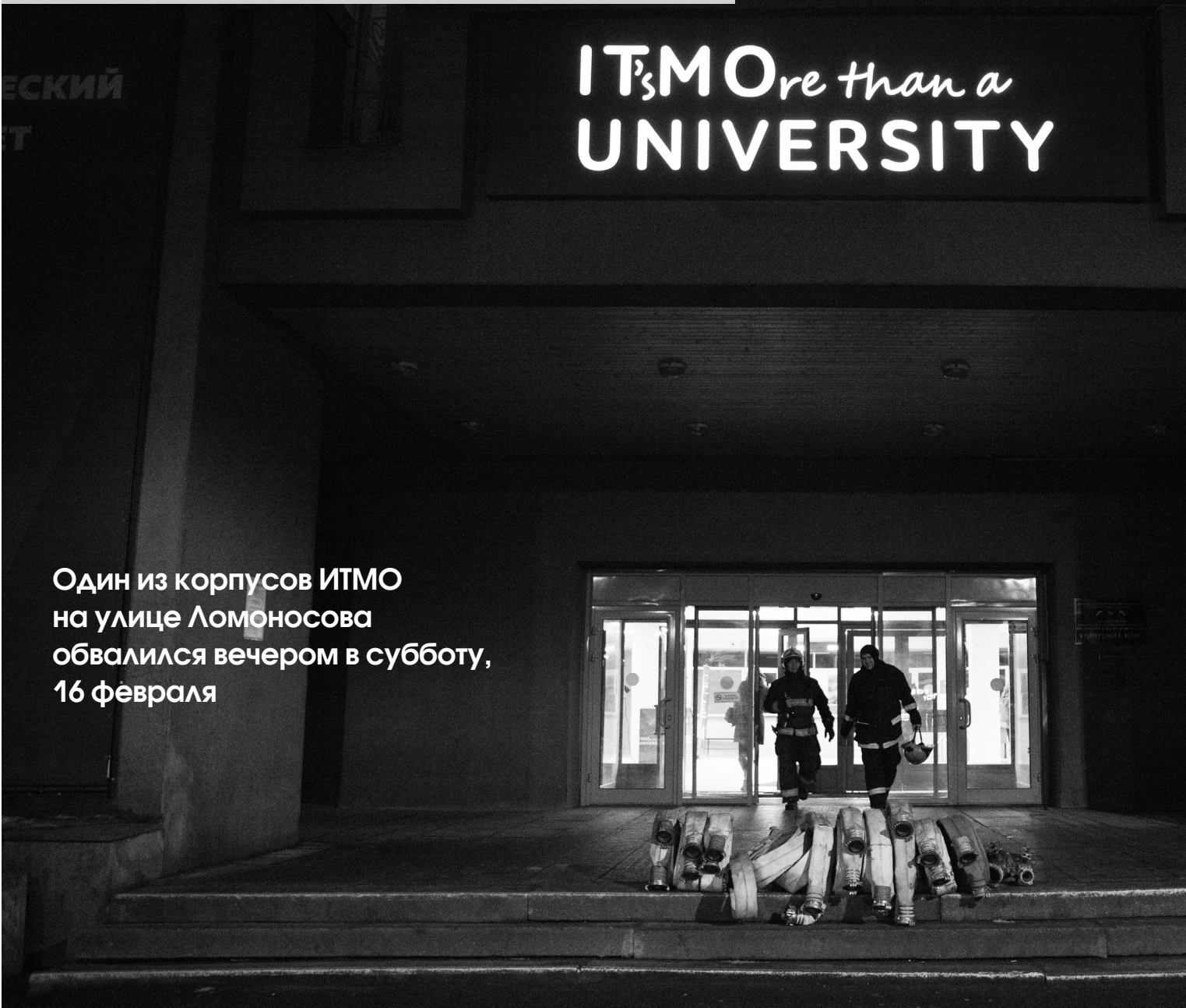
В момент обрушения в здании находилось около 80 человек. То, что никто не погиб, — настоящее чудо

Уроки на гнилых досках

«Мы видели небо через дыру в крыше, а вниз — провал, но непонятно, до какого этажа»

«... просто нарастал жуткий грохот, мы не видели никаких трещин, ничего такого. Потом я посмотрел видео, которое сделали ребята из другой группы, вот у них сначала пошли трещины. А мы включили камеру только на первом этаже, потому что раньше смысла не было — все равно ничего не видно».

ITsMOre than a
UNIVERSITY

Специалисты оценивают общую площадь повреждений в 150 кв.м

Спасатели на месте ЧП

Фото: Елена Лукьянова

Примерно так же в соцсетях описывают события и другие студенты ИТМО. Никто из них не упоминает каких-то оповещений о ЧП, призывов покинуть здание. Все просто слышали грохот, видели, как стены покрываются трещинами, как лопаются потолки и проваливается пол, а потом в темноте искали дорогу. То, что не работала сигнализация и главный выход из здания был закрыт, «Новой» подтвердили несколько человек, но все только на условиях анонимности (руководство вуза запретило общение с прессой всем, включая студентов). Педагоги проявляли удивительное спокойствие и мужество, когда выводили студентов в крошечной темноте через долгие переходы. В темноте и глотая бетонную пыль.

«На улице преподаватель сделала переключку, все ли вышли, — говорит Дмитрий. — Спросила, у всех ли есть деньги на транспорт. Тут подъехали машины МЧС».

«То, что сигнализация не работала и главный выход из здания был закрыт, «Новой» подтвердили на условиях анонимности несколько человек»

А потом большая часть петербургской прессы забыла о чуде спасшихся и очень напуганных людей. Темой дня стало не то, как университет разваливался на глазах у студентов. А «подвиг», совершенный на его развалинах главным городским чиновником.

Подвиг и обвал

Быстро стало понятно, что причина обвала не связана с пресловутым снегом, испортившим врио губернатора много нервных предвыборных клеток. Третий день в Петербурге стояла плюсовая температура, светило солнце, крыши наконец-то очистились сами. Александр Беглов появился на месте ЧП так быстро, что сам президент у него должен поучиться отклику на нужды и чаяния. И очень скоро сразу несколько петербургских изданий дали новость: «будущий губернатор лично спас одну преподавательницу». Вот цитата: «оперативно прибыл на место происшествия, лично вывел из здания преподавателя, передав ее в руки медиков».

Никто не заметил, когда врио входил в опасную зону. Зато всем разрешили снять сцену: спасатель ведет к машине скорой женщину, а под правую руку (ближе к телекамерам) ее поддерживает врио. После этой съемки Беглов сам встал перед

прессой, а двое спасателей держали его под локти.

«Серебрянская Наталья Алексеевна, старший преподаватель математики, осталась на пятом этаже вместе со студентами иностранными, — объявил Беглов. — Сейчас она находится в карете скорой помощи, у нее никаких повреждений нет, и она до конца осталась героически со своими студентами».

По прошествии суток комментарии потенциальных избирателей в сети показали, что подвиг Беглова на обвале дал такой же пиар-эффект, как трубы и лопаты с его именем. «То есть ему позволили полезть по пожарной лестнице на верхний этаж героически спасать?.. И чем занимались в это время спасатели?» «Хороший человек — женщину спас. И не побрезговал». И так далее — с разной степенью цензурности.

Прессе врио губернатора рассказал и о том, как другие спасатели эвакуировали других людей. Добавил, что лично дал «указания МЧС, чтобы до конца, до последнего кирпичика все было разобрано».

«Мы должны убедиться, что под завалами не осталось детей, — объяснил Беглов. — Сейчас приехали кинологи. Собаки просматривают это пространство».

О вероятных причинах произошедшего врио уверенно сказал, что обрушение «связано с реконструкцией этого здания». Вероятно, так оно и есть. В обвалившемся корпусе давно шел ремонт, по словам сотрудников вуза — косметический. На самом деле этому корпусу постройки 1869 года требовались гораздо более основательные работы. И тендер на такие работы состоялся 31 января этого года. К конкурсной документации приложены результаты обследования здания. Перекрытия, пишет «Коммерсант», находятся «в аварийном состоянии», которое говорит «об исчерпании несущей способности и опасности обрушения». Деревянные балки, упирающиеся в кирпичные стены, и доски перекрытий местами на 90 процентов сгнили, а местами треснули, поэтому неспособны «воспринимать действующие нагрузки». За две недели до ЧП, 5 февраля, состоялся еще один конкурс — на проведение ремонта на втором этаже. И с 2015 года такие тендеры ИТМО проводил, как выяснил «Коммерсант», 60 раз. Иначе говоря, работы в зловещем здании шли давным-давно.

«Да, ремонт действительно шел где-то на втором этаже, — рассказал «Новой» студент Дмитрий. — Я видел, как там носили какие-то трубы. Но потом обычный вход с первого этажа закрыли, и мы уже не ходили мимо этого участка».

Почему в аварийном здании, где четвертый год шел перманентный ремонт, продолжались занятия? В конкурсном задании к одному из тендеров сказано, что заказчик требует проводить работы «в эксплуатируемом здании», а площадки для складирования стройматериалов подрядчик должен искать сам. Вот он, видимо, и нашел — на гнилых досках перекрытий второго этажа.

Ирина ТУМАКОВА

Из документов к конкурсу на капремонт корпуса ИТМО на ул. Ломоносова следует: об аварийном состоянии здания было известно давно

Фото: zakupki.gov.ru

Фото: Елена Лукьянова

Релятивистская баллада

«Если смотреть
на Россию снаружи...»

Дмитрий БЫКОВ

Дима сказал: «Почитай-ка мне стансы,
А я спою золотые романсы».
Владимир Соколов

Если смотреть на Россию, браточки, —
Все тут зависит от выбора точки.
Дома нормально, а глядя извне —
Всех соблазняем и сами в овне.

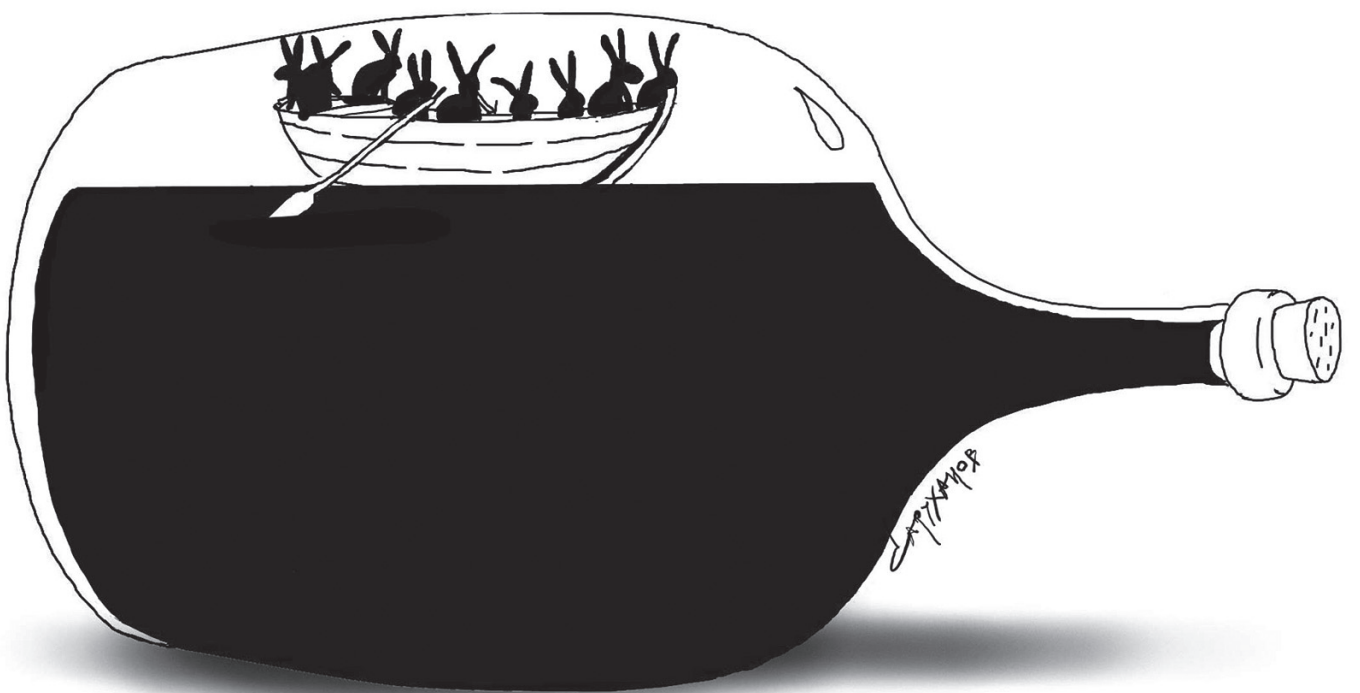
Если смотреть на Россию элитно —
Все неолитно и все монолитно.
Если из прошлого — сумрачный край.
Если смотреть из грядущего — рай.

Если смотреть на Россию снаружи —
Чередование лужи и стужи,
Всюду репрессия, глушится звук,
Всюду агрессия, телек, фейсбук.

Злобные монстры по улицам ходят,
Всех ненавидят, инвесторов содят —
Сами же их собирают в Сочах —
И забирают, чтоб бизнес зачач.

Если смотреть изнутри на Россию —
Трудно заметить ее агрессивию:
Тихие люди, умеренный труд,
Телек не смотрят, в фейсбук
не срут.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Только не помни, что ты
современник,
И закупайся, не глядя на ценник,
И научись, опускаясь в кровать,
Прожитый день навсегда забывать.

Первая оттепель, легкие тучки —
Тихое счастье, как после полочки,
Или, пожалуй, как после тюрьмы,
После опять не добившей зимы.

Глядя извне — ожиданье расплаты,
Вечное чувство, что все виноваты;
Глядя внутри — глубина тишины,
Мартовский морок, что все прощены.

Так же, когда это кончится снова
(Это ведь кончится,
честное слово), —
Выйдем наружу, легком захрустим,
Все мы забудем и все мы простим.

Все мы простим кособокому дому,
Сами себе и кому-то другому —
Так приспособлен российский пейзаж
Для умилений, пропаж и прогаж.

Если смотреть на Россию снаружи —
Это жена при безжалостном муже;
Если смотреть на нее изнутри —
Этих супругов как минимум три:

Первый — естественный, официальный,
Рядом — общественный, тайный,
навалный,
Третий — незримый, как сам сатана:
Только ему-то она и верна.

Если смотреть на Россию снаружи,
Хочется вечно кричать: «Почему же?!»
Если смотреть на нее изнутри —
Все как обычно: терпи и твори.

Если смотреть на Россию снаружи —
Трудно придумать чего-нибудь хуже.
Так что смотри на нее изнутри —
Или, пожалуй, совсем не смотри.

Редакторы номера:
Р. Дубов, А. Полухин

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:
Роман АНИН (редактор отдела расследований),
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела
политики и экономики), Константин ПОЛЕСКОВ
(шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба),
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РOST (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:
Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН,
Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС,
Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНТОВ,
Елена ДЬЯКОВА, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
Павел КАНЬГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО,
Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА,
Елена МАСЮК, Елена МИЛАШИНА,
Владимир МОЗГОВОЙ,
Галина МУРСАЛИЕВА,
Ирек МУРТАЗИН,
Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ,
Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ,
Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА,
Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР,
Олег ХЛЕБНИКОВ, Вера ЧЕЛИЩЕВА,
Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:
Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии
и Северной Европы),
Иван ЖИЛИН (Урал),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:
Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ,
Татьяна ПЛОТНИКОВА (бюлд-редакторы),
Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА,
Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:
Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора),
Елизавета КИРПАНОВА,
Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ,
Надежда МИРОНЕНКО,
Максим ПРОШКИН, Анастасия ТОРОП

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета».
Председатель совета директоров
и редакционного совета —
Дмитрий МУРАТОВ

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный
директор ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ (заместитель
генерального директора), Михаил
ЗАЙЦЕВ (распространение),
Владимир ВАНЯЙКИН (управление
делами), Ирина ДРАНКОВА,
Елена СЕДОВА (бухгалтерия),
Наталья ЗЫКОВА (персонал),
Анжелика ПОЛЯКОВА (реклама),
Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая
служба), Валерий ШИРЯЕВ
(заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

**РЕДАКЦИЯ НОВОЙ
ГАЗЕТЫ В СПБ**

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»
СПб, 11-я линия, 66
Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)
199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.
ООО «Медиа.С-ПБ».
Наша группа ВКонтakte: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по
надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130
от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.
Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 19 100 000 просмотров
за январь 2018 г.
Тираж одного номера
в СПб — 3300 экз.

